

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ О РАЗРЕШЕНИИ СПОРА В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ РА ОТ 27 ИЮНЯ 2021
ГОДА НОМЕР 184-А “О ПОДВЕДЕНИИ ИТОГОВ ВНЕОЧЕРЕДНЫХ
ВЫБОРОВ В НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ ОТ 20
ИЮНЯ 2021 ГОДА” НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ БЛОКА “АРМЕНИЯ”,
НАЦИОНАЛЬНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ПАРТИИ “ПРОБУЖДЕНИЕ”, ПАРТИИ
“АРМЯНСКАЯ РОДИНА”, ПАРТИЙНОГО БЛОКА “ИМЕЮ ЧЕСТЬ”**

г. Ереван

17 июля 2021 г.

Конституционный Суд в составе А. Диланяна (председательствующий), В. Григоряна, Г. Товмасыана, А. Туняна, А. Хачатряна, Е. Хундкаряна, Э. Шатиряна, А. Петросян, А. Вагаршяна,

с участием (в рамках устной процедуры):

заявителей – представителя блока “Армения” А. Вардеваняна, руководителя исполнительного органа Национальной христианской партии “Пробуждение” А. Зограбяна и представителя партии Г. Мкртчяна, председателя партии “Армянская Родина” А. Егоян, представителей партии С. Саргсян, А. Галстяна,

представителя партийного блока “Имею честь” Д. Арутюняна, привлеченных в качестве стороны-ответчика по делу представителей Центральной избирательной комиссии РА – Председателя Центральной избирательной комиссии РА Т. Мукучяна, секретаря Центральной избирательной комиссии РА А. Смбатяна, члена Центральной избирательной комиссии РА Н. Оганесян,

привлеченных в качестве соответчиков по делу представителей Прокуратуры РА – Прокурора города Еревана С. Оганесяна, заместителя Прокурора города Еревана В. Мкртчяна, Начальника управления по преступлениям против общественной безопасности Генеральной прокуратуры РА К. Бишаряна,

представителя Полиции РА – заместителя начальника Полиции РА, полковника полиции А. Фиданяна,

председателя Комиссии по телевидению и радио РА Т. Акопяна и представителя Комиссии – помощника Председателя Комиссии по телевидению и радио РА Г. Саркисова,

привлеченных в качестве третьего лица по делу – представителей партии “Гражданский договор” Р. Бадасяна, С. Григоряна, В. Овакимяна,

согласно пункту 5 статьи 168, пункту 11 части 1 статьи 169 Конституции, статье 77 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по устной процедуре дело “О разрешении спора в связи с решением Центральной избирательной комиссии РА от 27 июня 2021 года номер 184-А “О подведении итогов внеочередных выборов в Национальное Собрание Республики Армения от 20 июня 2021 года” на основании обращений блока “Армения”, Национальной христианской партии “Пробуждение”, партии “Армянская Родина”, партийного блока “Имею честь”.

Поводом к рассмотрению дела явились обращения блока “Армения”, национальной христианской партии “Пробуждение”, партии “Армянская Родина”, партийного блока “Имею честь”, зарегистрированные в Конституционном Суде 2 июля 2021 года.

Процедурными решениями Конституционного Суда от 4 июля 2021 года ПРКС-138, ПРКС-139, ПРКС-140, ПРКС-141 дела на основании вышеуказанных обращений приняты к рассмотрению, и процедурным решением ПРКС-142 дела “О разрешении спора в связи с решением Центральной избирательной комиссии РА от 27 июня 2021 года номер 184-А “О подведении итогов внеочередных выборов в Национальное Собрание Республики Армения от 20 июня 2021 года” на основании обращений блока “Армения”, национальной христианской партии “Пробуждение”, партии “Армянская Родина”, партийного блока “Имею честь” соединены в одно производство, и докладчиком по соединенному делу назначен судья Конституционного Суда Э. Шатирян.

Упомянутым Решением в качестве стороны-ответчика по соединенному делу к судопроизводству привлечена Центральная избирательная комиссия РА, а в качестве соответчиков – Прокуратура РА, Полиция РА, Комиссия по телевидению и радио РА.

Тем же Решением из Центральной избирательной комиссии РА, Прокуратуры РА, Полиции РА, Судебного департамента РА, Специальной следственной службы РА, Комиссии по телевидению и радио РА запрошены касающиеся компетенции этих

органов документы и информация относительно внеочередных выборов в Национальное Собрание от 20 июня 2021 года.

Изучив обращения, объяснения представителей стороны-заявителя и стороны-ответчика, представителей соответчиков, третьего лица, другие имеющиеся в деле документы и материалы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Внеочередные выборы в Национальное Собрание от 20 июня 2021 года проведены в срок, предусмотренный частью 2 статьи 92 Конституции.

В соответствии со статьей 16 и частью 5 статьи 104 Конституционного закона “Избирательный кодекс Республики Армения” (далее – Избирательный кодекс, принят 25.05.2016 г., подписан 28.05.2016 г., вступил в силу 01.06.2016 г.) с целью организации голосования и подведения итогов голосования на территории Республики образовано 2008 избирательных участков, 12 из которых – в уголовно-исполнительных учреждениях (основание – часть 5 статьи 104, часть 4 статьи 17 и часть 1 статьи 18 Избирательного кодекса).

В соответствии со статьей 36 и частями 5 и 6 статьи 44 Избирательного кодекса действовала трехступенчатая система избирательных комиссий: Центральная избирательная комиссия РА, окружные избирательные комиссии и участковые избирательные комиссии.

В Республике Армения действовало всего 38 окружных избирательных комиссий: 10 – в городе Ереване; 28 – в областях Республики.

Организовала внеочередные выборы в Национальное Собрание и контролировала их законность Центральная избирательная комиссия РА.

2. 27 июня 2021 года Центральная избирательная комиссия РА, принимая за основание протоколы результатов голосования как на избирательных участках, так и электронным способом, составила Протокол об итогах голосования на внеочередных выборах в Национальное Собрание Республики Армения от 20 июня 2021 года. Согласно указанному Протоколу:

общее число избирателей составляет 2.595.512;

общее число участников голосования – 1.281.997;

общее число выделенных участковым избирательным комиссиям самоклеющихся марок – 2.690.900;

общее число выделенных участковым избирательным комиссиям пронумерованных отрывных корешков – 206.400;

общее число полученных от избирателей отпечатанных на техническом оборудовании отрывных корешков – 1.278.655;

общее число полученных от избирателей пронумерованных отрывных корешков для голосования – 2.742;

общее число полученных от избирателей отрывных корешков – 1.281.397;

общее число неиспользованных пронумерованных отрывных корешков – 203.665;

общее число неиспользованных самоклеющихся марок – 1.409.889;

общее число недействительных бюллетеней для голосования – 4.593;

суммарная величина неправильностей – 973.

Число бюллетеней для голосования, проголосованных за включенные в бюллетени для голосования 21 партию и четыре партийных блока, согласно вышеупомянутому Протоколу, следующее:

партия “Справедливая Армения” – 3.914;

партия “Армянский национальный конгресс” – 19.691;

партия “Гражданский договор” – 688.761;

национальная христианская партия “Пробуждение” – 4.619;

партия “Свобода” – 1.844;

партийный блок “Имею честь” – 66.650;

партия “Единая Родина” – 964;

партия “Общеармянская национальная государственность” – 803;

партия “Просвещенная Армения” – 15.591;

партия “Наш дом - Армения” – 12.149;

партия “Республика” – 38.758;

партия “Армянская Родина” – 13.130;

партия “Свободная Родина” – 4.119;

партия “Процветающая Армения” – 50.444;

“Демократическая партия Армении” – 5.020;

партия “Национально-консервативное движение “5165” – 15.549;

социал-демократическая партия “Решение гражданина” – 3.775;

“Блок демократов Ширинян-Бабаджян” – 19.212;

партия “Национальная повестка” – 719;

партия “Подъем” – 1.233;

“Либеральная партия” – 14.936;

“Европейская партия Армении” – 2.440;

блок “Армения” – 269.481;

всеармянская партия “Национально-демократический полюс” – 18.976;

партия “Суверенная Армения” – 3.915.

По Решению Центральной избирательной комиссии РА от 27 июня 2021 года номер 184-А в распределении мандатов участвуют:

1) партия “Гражданский договор” – число проголосованных “за” бюллетеней для голосования – 688.761 (53.91%);

2) блок “Армения” – число проголосованных “за” бюллетеней для голосования – 269.481 (21.09%);

3) партийный блок “Имею честь” – число проголосованных “за” бюллетеней для голосования – 66.650 (5.22%).

Мандаты распределены следующим образом:

1) партия “Гражданский договор” – 71 мандат;

2) блок “Армения” – 29 мандатов;

3) партийный блок “Имею честь” – 7 мандатов.

3. Позиции заявителей

Основные аргументы заявителей по настоящему делу сводятся к следующему:

3.1. Блок “Армения”

В своем обращении блок “Армения” просит разрешить “спор в связи с итогами внеочередных выборов в Национальное Собрание Республики Армения от 20 июня 2021 года: 1) признать результаты выборов недействительными или 2) признать результаты выборов недействительными и установить порядок распределения мандатов, или 3) назначить второй тур выборов”. Заявитель обосновывает свою просьбу, в частности, следующими аргументами:

а) 18 марта 2021 года Премьер-министр РА Н. Пашинян объявил, что 20 июня 2021 года состоятся внеочередные парламентские выборы, игнорируя конституционно-правовые (статья 93 Конституции), а также закрепленные Избирательным кодексом (часть 2 статьи 104) основания назначения внеочередных парламентских выборов. Такое неконституционное поведение, согласно заявителю, явно нарушило гарантированность основополагающих принципов избирательного права. В частности, до официального начала избирательных процессов как таковых один из лидеров

фактической партии кандидата, который объявил, что будет участвовать в избирательном процессе, уже вел такую предвыборную агитацию, которой подчеркнул свое кажущееся превосходство над всеми возможными политическими силами, что, согласно предусмотренным международными правовыми документами позициям, оценивается как нарушение принципа равного и свободного избирательного права. Помимо этого, в условиях вмешательства в полномочия Президента Республики, фактического принуждения к их реализации имело место значительное воздействие на законность избирательного процесса, и у обладающих избирательным правом лиц создалось впечатление о превосходстве конкретного лица, политической силы;

б) 25 апреля 2021 года Премьер-министр РА Н. Пашинян объявил о своей отставке, одновременно сообщив, что продолжит исполнять свои обязанности. В ходе всего процесса внеочередных парламентских выборов и по сей день Н. Пашинян продолжает занимать должность исполняющего обязанности Премьер-министра РА. В ходе всего процесса внеочередных парламентских выборов была нарушена статья 7 Конституции РА, которая, являясь нормой-основой конституционного строя, гарантирует принцип равенства и законности выборов, и хотя Премьер-министр подал в отставку с занимаемой должности, однако он, открыто обходя основные положения Конституции, продолжал выполнять предоставленные Премьер-министру полномочия, в том числе выступал в Национальном Собрании в статусе Премьер-министра, принимал решения, председательствовал на заседаниях Правительства, опубликовывал постановления Правительства, *ex officio* имел встречи с лицами, занимающими руководящие должности в исполнительной власти, в том числе в период внеочередных парламентских выборов – начиная с 10 мая. Согласно заявителю, указанная противозаконность существенна не только в общем конституционно-правовом аспекте, но и с точки зрения нарушений избирательных прав, так как продолжение неоснованного пребывания в должности и осуществление полномочий Премьер-министра в полном объеме, особенно в период внеочередных парламентских выборов, по сути нарушило нормальное осуществление и гарантированность стержневых конституционных процессов, что впоследствии привело к кризису конституционности;

в) в ходе всего процесса стартовавших 10 мая 2021 года внеочередных выборов в Национальное Собрание РА от 20 июня 2021 в большом объеме был использован административный ресурс. По утверждению заявителя, незаконное использование

административного ресурса, приведшее к серьезным нарушениям избирательного права, в особенности принципа равенства, было осуществлено различными способами – как посредством использования служебных транспортных средств, имущества и иных средств, так и посредством органов, фактически находящихся в системе исполнительной власти (как, например, случаи системного и массового вовлечения служащих Полиции РА во время любого публичного собрания), тем самым внешне обеспечив так называемое “сдерживающее воздействие” (chilling effect) на политических противников, а также создавая гарантирующую высокий рейтинг иллюзию многочисленности участников собрания (случаи вовлечения сотрудников аппаратов областных администраций, сотрудников Аппарата Премьер-министра). В связи с этим заявитель отметил, что судебным актом Административного суда РА от 26 июня 2021 года констатировано, что “пункт 1 Решения Центральной избирательной комиссии от 19.06.2021 г. номер 161-А частично, в части непризнания участия сотрудника одной из областных администраций РА и сотрудников двух учебных заведений в предвыборной кампании партии “ГРАЖДАНСКИЙ ДОГОВОР” нарушением пункта 1 части 1 статьи 23 Конституционного закона “Избирательный кодекс”, признать недействительным”.

Исполняющий обязанности Премьер-министра в ходе предвыборной кампании, в частности во время визитов в Сюникскую, Вайоцзорскую, Лорийскую области, используя административный ресурс, также активно вовлекал детей;

г) в ходе предвыборной кампании внеочередных выборов в Национальное Собрание РА от 20 июня 2021 года кандидат в депутаты от партии “Гражданский договор” и одновременно фактически исполняющий обязанности Премьер-министра Н. Пашинян использовал разжигающие ненависть высказывания, нарушающие принципы равного и свободного избирательного процесса. Заявитель указал на судебный акт Административного суда от 17.06.2021 г. по административному делу номер VD/6861/05/21;

д) в ходе внеочередных выборов в Национальное Собрание от 20 июня 2021 года меры уголовного преследования и принуждения были применены в отношении блока “Армения” в несоразмерном объеме;

е) в ходе избирательного процесса элементы принципов равного и свободного избирательного права были нарушены также постольку, поскольку сотни представителей штабов, активистов блока “Армения”, начиная с 10 мая, периодически подвергались приводу в Полицию РА и проводились так называемые “проверочные

действия” без какого-либо надлежащего основания. Согласно заявителю, то, что все эти меры принуждения, приводящие к формированию атмосферы всеобщей угрозы и страха, были продиктованы не реальными и законными основаниями, а бесосновательными и искусственными факторами, особенно подтверждается теми аргументами, что, по сути, никому из указанных лиц обвинение не было предъявлено, никто даже не получил статус подозреваемого. Причем, помимо формирования атмосферы всеобщего страха, подобным беззаконием был причинен необратимый вред агитационной работе блока “Армения”, так как основные сотрудники длительное время были лишены элементарной возможности осуществлять в штабах нормальную работу;

ж) многим людям, имеющим паспорт гражданина РА, Паспортно-визовым управлением Полиции РА не была предоставлена возможность участвовать в выборах по своему усмотрению;

з) в голосовании приняли участие 23.790 граждан, проголосовавших не биометрическими паспортами, то есть без фотографии на соответствующем предоставляемом отрывном корешке;

и) в голосовании приняли участие 10.993 избирателя, состоящие на учете в воинской части, и данные о представлении их списков, голосования по конкретному месту избирательного участка держались в тайне, были констатированы случаи их склонения в сторону того или иного кандидата, и опять же соответствующий предоставляемый отрывной корешок был без фотографии;

к) в случае 109.618 граждан РА, принявших участие в голосовании, паспорт был зарегистрирован путем введения специалистом на клавиатуре его данных в техническое оборудование;

л) были констатированы неправильности между опубликованными списками избирателей и окончательными протоколами;

м) в результате повторного подсчета голосов в 83 избирательных участках констатировано увеличение поданных за блок “Армения” голосов на 742 голоса;

н) в результате произведенных Центральной избирательной комиссией РА подсчетов и распределения партия “Гражданской договор” получила 71 мандат, и тем самым, получив более 3/5 от общего числа депутатов Национального Собрания РА, помешала возможности осуществления оппозиционными фракциями предоставленных им полномочий и их роли.

3.2. Национальная христианская партия “Пробуждение”

Заявитель считает, что на внеочередных выборах в Национальное Собрание от 20 июня 2021 года были нарушены закрепленные Конституцией основные принципы избирательного права – свобода и равенство. Помимо этого, было оказано существенное воздействие на свободное формирование воли избирателей и их свободное волеизъявление, повсеместно было нарушено право на тайну голосования, а также нарушено право голоса лиц, имеющих право на голосование. Заявитель обращается с просьбой признать недействительными принятые по итогам выборов в Национальное Собрание решения Центральной избирательной комиссии РА от 27.06.2021 года номер 183-А и 184-А и итоги выборов. В обоснование своей позиции заявитель представил следующие аргументы:

а) Н. Пашинян как до, так и в ходе предвыборной агитации фактически проводил агитацию с использованием административных ресурсов, что дало ему преимущество и перед заявителем, и перед другими партиями и партийными блоками. В частности, заявитель сообщает, что решением Административного суда от 26.06.2021 г. по делу номер VD/6999/05/21 установлены факты использования Центральной избирательной комиссией РА административного ресурса и проявления бездействия;

б) в ходе предвыборной агитации Н. Пашинян выступал с призывами к ненависти и применению насилия. Заявитель отмечает, что вступившими в законную силу решениями Административного суда от 17.06.2021 г. по делу номер VD/6861/05/21 и от 25.06.2021 г. по делу номер VD/6997/05/21 установлено, что высказывания кандидата от партии “Гражданский договор” Н. Пашиняна объективно и разумно могли быть восприняты как угрозы применения насилия, и в данном случае имеется предусловие, выдвинутое с точки зрения применения инструментария, установленного частью 8 статьи 19 Избирательного кодекса, - нарушение установленного порядка предвыборной агитации;

в) заявитель указывает также на такие предполагаемые нарушения, как переплетение государственных функций и партийных интересов, участие высокопоставленных должностных лиц в предвыборной агитации, осуществление публичными служащими действий в пользу партии “Гражданский договор” путем злоупотребления их должностным положением, нарушение права избирателей на свободное формирование воли и свободное волеизъявление, в том числе нарушение тайны голосования, склонение избирателей (в том числе военнослужащих) и их скопление, неправомерное бездействие Центральной избирательной комиссии РА,

проблемы, связанные с приборами электронной регистрации избирателей, случаи агитации в ходе голосования, случаи голосования вместо другого лица и такой попытки и/или подписания списков избирателей вместо другого лица, просвечивание конвертов для голосования;

г) с использованием удостоверяющих личность документов имело место голосование вместо не находящихся в Республике Армения лиц;

д) вследствие массового отключения энергоснабжения избирательные урны могли быть заменены.

3.3. Партия “Армянская Родина”

Заявитель находит, что в ходе внеочередных выборов в Национальное Собрание Республики Армения от 20 июня 2021 года имел место ряд нарушений, и требует признать недействительными принятые по итогам выборов в Национальное Собрание решения Центральной избирательной комиссии РА от 27.06.2021 года номер 183-А и 184-А и итоги выборов. В обоснование своей позиции заявитель представил следующие аргументы:

а) более половины избирательных участков были недоступны для имеющих инвалидность лиц, в результате чего были нарушены их избирательные права;

б) в ходе выборов не была соблюдена установленная законом форма избирательных бюллетеней, не был соблюден установленный законом порядок оповещения избирателей о порядке выборов (голосования);

в) в бюллетенях для голосования отсутствовал бюллетень “против всех”, в результате чего избиратели, голосующие против всех, были лишены возможности права на волеизъявление – голосование и засчитывание их голосов;

г) почти на всех избирательных участках бюллетени для голосования не были помещены в негорюемый сейф;

д) тотальное использование в ходе предвыборной агитации, в частности кандидатами от правящей партии и другими кандидатами, административного ресурса;

е) весь избирательный процесс – предвыборная агитация и выборы сопровождалась словами ненависти;

ж) ряд констатаций, сделанных наблюдательной миссией “Аканатес”.

3.4. Партийный блок “Имею честь”

Заявитель находит, что в ходе внеочередных выборов в Национальное Собрание Республики Армения от 20 июня 2021 года имели место грубейшие и повторяющиеся

нарушения принципа свободы и равенства, которые повлияли на результаты выборов, приведя к нарушению основополагающего конституционного принципа демократии.

Заявитель отмечает, что и в ходе предвыборной агитации, и в ходе выборов имели место существенные нарушения принципа обеспечения равных условий реализации избирательного права. Заявитель обращается с просьбой признать недействительным оспариваемое им решение Центральной избирательной комиссии РА от 27 июня 2021 года номер 184-А “О подведении итогов внеочередных выборов в Национальное Собрание от 20 июня 2021 года” и итоги выборов. Заявитель в обоснование своей позиции представляет следующие аргументы:

а) в ходе предвыборной агитации для участвующих в выборах кандидатов и политических сил были созданы дискриминационные и неравные условия освещения;

б) партией “Гражданский договор” и временно исполняющим обязанности Премьер-министра РА Н. Пашиняном был привлечен административный ресурс, в результате чего правящая политическая сила получила значительное преимущество;

в) в ходе всей предшествующей выборам предвыборной агитации занимающий первое место в избирательном списке партии “Гражданский договор” и временно исполняющий обязанности Премьер-министра РА Н. Пашинян демонстрировал такое поведение, которое содержало явные элементы запугивания, насилия, административного воздействия и последующей мести. Причем, по оценке заявителя, призывы к насилию, слова ненависти и угрозы в публичной речи Н. Пашиняна в ходе предвыборной агитации были обращены “... не только к политическим противникам, но и к должностным лицам, а также к избирателям в целом”. По мнению заявителя, сложилась атмосфера страха, напряжения, и избиратель подвергся такому психологическому давлению, которое лишает его возможности свободного выбора.

Заявитель отмечает, что атмосфера насилия и угроз не ограничилась лишь публичными призывами и высказываниями, но также проявилась в таких конкретных действиях и последствиях, как, например, по оценке заявителя, эпизод с продемонстрированным Н. Пашиняном во время публичных выступлений инструментом – “молотком”, который, по мнению заявителя, был представлен как способ расправы с политическими противниками, подчеркнув выраженную Защитником прав человека обеспокоенность в связи с этим;

г) вышеупомянутая атмосфера предвыборной агитации сопровождалась, по оценке заявителя, бездействием или поддержкой правоохранительных органов, что проявилось в случае оппозиции в демонстративном задержании

правоохранительными органами оппозиционных деятелей и их сторонников во время предвыборной агитации и в день выборов, в том числе в незаконных действиях (в качестве примера приводится задержание двух кандидатов в нарушение преодоления неприкосновенности, гарантированной кандидатам в депутаты Избирательным кодексом), что продолжалось даже после признания судом решений о задержании неправомерными. Заявитель отмечает, что посещениями сотрудниками правоохранительных органов территориальных штабов партийного блока “Имею честь”, “профилактическими беседами”, требованием данных руководителей штабов, требованием правовых оснований занятия штабами помещений и иными действиями правоохранительные органы преследовали цель запугать, подвергнуть стрессу и оказать давление на членов партийного блока “Имею честь”, вследствие чего некоторые активисты блока отказались продолжать участие в предвыборной агитации.

4. Позиция ответчика

Ответчик – Центральная избирательная комиссия РА отмечает, что для признания итогов выборов недействительными надо установить, во-первых, в ходе организации и проведения выборов, а также голосования, подведения итогов имели ли место нарушения требований Избирательного кодекса, во-вторых, эти нарушения должны поставить под сомнение констатированные результаты голосования, в-третьих, характер нарушений должен быть таким, что во время подведения итогов выборов или рассмотрения жалобы уже невозможно точно определить реальный результат волеизъявления участников голосования. То есть для признания результатов выборов недействительными необходимо, чтобы последствия нарушений носили необратимый характер, должна быть утрачена возможность точно узнать волеизъявление участников голосования.

Говоря об обращениях и приведенных в них правовых обоснованиях, согласно которым, по мнению заявителей, нарушены такие закрепленные в Конституции основополагающие принципы избирательного права, как свобода, справедливость, равенство и тайна голосования, что препятствует свободному волеизъявлению граждан, ответчик заявляет, что не согласен с представленными правовыми обоснованиями и утверждениями и считает, что требования заявителей подлежат отклонению со следующей мотивировкой.

Внеочередные выборы в Национальное Собрание Республики Армения назначены Указом Президента Республики Армения от 10.05.2021 г. “О назначении внеочередных выборов в Национальное Собрание” номер NH-99-N, который вступил в силу 11.05.2021 г. Избирательный процесс стартовал с момента вступления в силу упомянутого правового акта - Указа Президента Республики “О назначении внеочередных выборов в Национальное Собрание”. В тот же день Центральная избирательная комиссия РА приняла решение номер 27-А, которым утвердила график основных мероприятий по подготовке и проведению предстоящих 20 июня 2021 года внеочередных выборов в Национальное Собрание Республики Армения. Следовательно, имевшие место до этого действия, на которые ссылаются в обращениях заявителя, по мнению ответчика, не могут быть предметом рассмотрения по настоящему делу.

В связи с использованием во время внеочередных выборов административного ресурса ответчик сообщает, что законодатель не запрещает определенной категории публичных служащих, сотрудникам здравоохранительных или медицинских организаций, учебных заведений, дошкольных учебных учреждений проведение агитации вообще, а устанавливает в связи с этим определенное правило. В частности, лица указанной категории, в том числе непосредственно избранные избирателями руководители общин и члены совета старейшин могут проводить агитацию, за исключением проведения агитации при осуществлении своих полномочий или при представлении в качестве должностных лиц. То есть из указанных правовых норм очевидно, что должностные лица, в том числе занимающие политические должности, с учетом установленных Избирательным кодексом ограничений вправе осуществлять предвыборную агитацию. Государственным органам и органам местного самоуправления, а также государственным и общинным служащим, а также некоторым четко указанным сотрудникам не запрещено проведение предвыборной агитации и распространение агитационного материала любого характера при условии соблюдения предусмотренных законом определенных и четких ограничений. Нормами, предусматривающими соответствующие ограничения, запреты непосредственно устанавливаются только для тех случаев, когда предвыборная агитация и распространение агитационного материала любого характера осуществляются при исполнении указанными лицами своих полномочий. Причем закон предусматривает ограничение осуществления данными лицами указанной деятельности или действий именно при осуществлении этих полномочий, то есть

закон запрещает совмещение должностным лицом проведения предвыборной агитации с осуществлением должностных полномочий, однако закон не запрещает лицам проводить предвыборную агитацию в пользу какой-либо партии только из-за того, что данное лицо одновременно является должностным лицом.

Обращаясь к аргументам относительно нарушения статей 2 и 7 Конституции в ходе организации и проведения выборов, в частности права проведения свободных выборов, ответчик отмечает, что прежде всего должен быть установлен характер нарушений Избирательного кодекса – они должны влиять на результаты выборов. Аргументы и обоснования заявителей касаются квалификации их как нарушений с оценкой конкретных обстоятельств, однако не представляется причинно-следственная связь между указанными нарушениями и результатами выборов.

В связи с решением губернатора Тавушской области от 04.06.2021 г. номер 171-А, а также Постановления Правительства РА от 20.05.2021 г. номер 808-Н ответчик находит, что прямой правовой запрет на их вынесение не предусмотрен.

Ответчик, обращаясь к тому аргументу, согласно которому “Паспортно-визовым управлением РА не была предоставлена возможность участия в выборах по усмотрению”, отмечает, что 29 мая 2021 года Центральная избирательная комиссия РА в связи с упомянутым правовым положением публично оповестила, что указанные лица могут до 10 июня 2021 года представить заявление в Паспортно-визовое управление или в паспортную службу по месту жительства для временного включения в списки избирателей с указанием адреса места нахождения в Республике Армения в день голосования. По указанному вопросу решение выносит уполномоченный орган, либо временно включая указанных избирателей в списки, либо вынося решение об отказе, правомерность которого можно оспорить в судебном порядке. Законодатель, по сути, установил целостную правовую процедуру оспаривания как отказа, так и возможного бездействия, при которых избиратели имели полноценную возможность реализации своих прав.

Ссылаясь на части 3 и 4 статьи 66 Избирательного кодекса, ответчик сообщает, что указанное правовое положение уже считает возможным наличие отрывных корешков бюллетеней без фотографий избирателей, и предоставление таких отрывных корешков не является нарушением требований Избирательного кодекса. Заявитель не приводит никаких аргументов в пользу того, что отсутствие фотографии у какого-либо гражданина нарушило требования Избирательного кодекса, более того, что это способствовало какому-либо правонарушению.

Ответчик аргументирует, что законодатель предусмотрел возможность сбоя в работе технического оборудования и установил соответствующее правовое регулирование. Из указанного следует, что даже если бы не работали все технические оборудования и не печатались отрывные корешки с фотографиями, то это не могло считаться нарушением требований Избирательного кодекса, следовательно, повлечь признание их недействительными. Избирательный кодекс однозначно считает возможным и допустимым ввод на клавиатуре данных удостоверяющего личность документа в техническое оборудование. Нет ни одного избирательного участка, где бы на техническом оборудовании не была бы напечатана справка, а также нет ни одного заявления о том, что указанная справка не предоставлена правомочным субъектам.

Что касается повторяющихся страниц списков избирателей, используемых участковыми избирательными комиссиями, то, по мнению ответчика, в связи с этим заявителем – блоком “Армения” представлены повторяющиеся страницы списков, которые касаются 9 избирательных участков. Указанное можно объяснить возможной технической ошибкой. Однако в 6 из 9 указанных участков отсутствует повторяющаяся подпись на строках, касающихся одного и того же лица, две подписи от имени одного и того же лица встречаются на 3 участках, и речь идет о 10 повторяющихся подписях, то есть о 5 дополнительных подписях. Центральной избирательной комиссией РА материалы относительно указанного обстоятельства отправлены в прокуратуру.

Относительно аргументов в связи с пересчетом ответчик сообщил, что в 3 территориальные избирательные комиссии (номер 2, 3, 9) представлено всего 4 заявления о пересчете итогов голосования на 4 избирательных участках. Заявления были поданы доверенными лицами Национальной христианской партии “Пробуждение”. В Центральную избирательную комиссию РА поступили также заявления от полномочного представителя партии “Суверенная Армения” и “Ванадзорского офиса Хельсинской Гражданской Ассамблеи”, которые касались неправильностей в связи с итогами голосования на различных участках. Представленные заявления касались данных 24 участков. С учетом требований Избирательного кодекса территориальные избирательные комиссии произвели пересчет как на основании заявлений доверенных лиц, так и по собственной инициативе, учитывая также указанные полномочным представителем партии “Суверенная Армения” и “Ванадзорским офисом Хельсинской Гражданской

Ассамблеи” избирательные участки. Территориальные избирательные комиссии номер 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 13, 14, 17, 23, 24, 25, 33, 34 и 35 по собственной инициативе произвели пересчет итогов голосования. В целом произведен пересчет итогов голосования на 83 избирательных участках (номер 2/1, 2/2, 2/3, 2/6, 2/32, 2/44, 3/20, 3/26, 3/27, 4/3, 4/4, 4/5, 4/6, 4/8, 4/9, 4/10, 4/11, 4/16, 4/40, 4/44, 5/4, 5/14, 6/9, 6/13, 6/18, 6/22, 6/26, 7/7, 9/4, 9/30, 9/32, 9/33, 9/43, 9/44, 9/55, 10/33, 10/43, 11/11, 11/17, 11/22, 13/31, 14/8, 14/40, 17/14, 17/38, 23/38, 23/46, 23/47, 23/50, 24/4, 24/7, 25/12, 25/19, 25/21, 25/25, 25/34, 25/39, 25/43, 33/31, 34/2, 34/3, 34/4, 34/5, 34/6, 34/8, 34/9, 34/10, 34/12, 34/13, 34/19, 34/20, 34/21, 34/22, 34/24, 34/27, 34/29, 34/37, 34/44, 34/60, 34/63, 34/68, 35/30). В результате предварительно зафиксированные итоги голосования на 16 участках не были изменены, а на 31 участке не зафиксировано какое-либо изменение поданных “за” кандидатов голосов. На остальных 51 участке констатированы несущественные изменения, обусловленные признанием избирательных бюллетеней действительными или недействительными. При пересчете присутствовали члены соответствующих территориальных избирательных комиссий, доверенные лица участвующих в выборах партий, представители средств массовой информации и наблюдатели. Вся представленная информация была опубликована на сайте Центральной избирательной комиссии РА – параллельно с работой по пересчету. На сайте опубликовано также табулирование пересчета. Материалы тех участков, где констатированы неправильности, отправлены правоохранительным органам. Что касается приведенных в заявлении блока “Армения” аргументов в связи с распределением мандатов, то распределение производилось с полным соблюдением статей 95 и 96 Избирательного кодекса.

В связи с аргументами относительно нарушения избирательных прав имеющих инвалидность лиц ответчик сообщает, что принят ряд мер для обеспечения реализации избирательного права имеющих инвалидность избирателей. Вместе с тем надо отметить, что нет никаких доказательств того, что лица лишились права участия в голосовании из-за отсутствия доступности.

Что касается пропускной способности оборудования, используемого в территориальных избирательных комиссиях, то, по мнению ответчика, оборудование распределено с учетом его технических возможностей, и по причине пропускной способности ни один избиратель не лишился права голосования.

Обращаясь к вопросам о порядке голосования, ответчик отмечает, что заявители указывают на скопления в избирательных участках в день голосования, которые, даже

если и были, не могли повлиять и не повлияли на итоги выборов. Материалы относительно склонения к голосованию в чью-то пользу территориальные избирательные комиссии передали правоохранительным органам, однако, проследив за ходом голосования с помощью камер видеонаблюдения, за публикациями на электронных сайтах, а также изучив регистрационные журналы участковых избирательных комиссий, ответчик находит, что случаи склонения к голосованию в чью-то пользу не носили организованный и всеобщий характер, следовательно, не могли повлиять на итоги выборов.

В связи с отключениями энергоснабжения на избирательных участках ответчик аргументирует, что случаи отключения энергоснабжения были и в ходе голосования, и по завершении голосования. В связи с этим представлены разъяснения, что отключения энергоснабжения имели место вследствие аварий, были приняты меры для устранения последствий по возможности в короткие сроки, и по возможности в минимальные сроки последствия аварии были устранены и энергоснабжение было восстановлено. Отключения энергоснабжения в ходе голосования никаких проблем не создали, так как техническое оборудование работает также на соответствующих аккумуляторах, и сбои в работе не были зафиксированы, а факты правонарушения в связи с подведением итогов голосования не констатированы.

Ответчик утверждает, что случаи, связанные с просвечиванием конвертов для голосования, в ходе голосования не были зафиксированы.

Ответчик сообщает, что, согласно заявителям, в ряде избирательных участков избирателям были предоставлены заранее подготовленные пакеты бюллетеней для голосования, в результате чего был зафиксирован ряд случаев, когда эти пакеты не содержали все бюллетени, и только после замечаний наблюдателей отсутствующие бюллетени были добавлены, и члены стали собирать бюллетени на глазах избирателей. Ссылаясь на часть 2 статьи 66 Избирательного кодекса, ответчик аргументирует, что в указанной правовой норме основной акцент делается на одном – чтобы избирателю были предоставлены все бюллетени для голосования. То есть имеется установленное правило, чтобы избирателю были предоставлены все бюллетени для голосования. Если даже предположить, что избирателю были даны заранее собранные бюллетени для голосования, то это само по себе не может быть квалифицировано как нарушение части 2 статьи 66 Избирательного кодекса.

Что касается замечаний относительно препятствования правам наблюдателей, связанного с запрещением в двух случаях участия в предвыборных встречах, то, по

мнению ответчика, в подобных случаях Избирательный кодекс не содержит никаких ограничений для организаторов собраний, и в их поведении нет никакого нарушения, более того, указанные случаи вообще не имеют никакого отношения к результатам выборов.

Ответчик сообщает, что на отпечатанном на техническом оборудовании корешке для голосования, помимо установленных Избирательным кодексом данных, указываются следующие дополнительные сведения - наименование выборов, день, месяц и год голосования, время печати корешка для голосования, а при использовании более одного технического оборудования – информация о том, на каком техническом оборудовании был зарегистрирован избиратель. В случае правового регулирования, установленного частью 6 статьи 66 Избирательного кодекса, когда на экране появляется красный значок, то включается звуковой сигнал, и в этом случае имя, фамилия, фотография избирателя (при ее наличии в цифровом банке), номер удостоверяющего личность документа, очередной номер в списке избирателей избирательного участка появляются на экране вместе с оповещением “Попытка повторной регистрации”, а также на экране появляется номер того документа, которым лицо уже было зарегистрировано на данном участке, а также дата и время регистрации. При попытке повторной регистрации отпечатанный на оборудовании корешок включает почти все необходимые данные (наименование и дата выборов, время печати корешка для голосования, номер избирательного участка, очередной номер избирателя в списке избирателей избирательного участка, имя, фамилию избирателя, номер документа, введенного при попытке повторной регистрации, номер того документа, по которому лицо уже было зарегистрировано на данном участке, дата и время первой регистрации) для констатирования правонарушения и принятия соответствующих мер. Техническое оборудование, задействованное во время состоявшихся 20 июня 2021 года внеочередных парламентских выборов на 1996 избирательных участках, согласно установленному порядку имело программную оснащенность для регистрации участников голосования и исключения повторной регистрации. В тех участковых избирательных комиссиях, где использовалось более одного технического оборудования, их работа была синхронизированной, что давало возможность избирателю зарегистрироваться на любом из используемых в участковом избирательном участке технических оборудований, исключая возможность повторной регистрации одного и того же избирателя на другом техническом оборудовании.

На основании вышеизложенного ответчик находит, что оспариваемое решение правомерно, вынесено с соблюдением требований Избирательного кодекса, в связи с чем обращается с просьбой отклонить обращения, а решение Центральной избирательной комиссии РА от 27 июня 2021 года номер 184-А оставить в силе.

5. Позиции соответчиков

5.1. Позиция Прокуратуры РА в качестве соответчика Прокуратура РА, обращаясь к обстоятельству предполагаемой незаконности пребывания Премьер-министра РА Н. Пашиняна после его отставки в должности исполняющего обязанности Премьер-министра РА, отмечает, что в связи с этим 28.04.2021 г. и 24.05.2021 г. в Генеральную прокуратуру поступили сообщения о преступлении с просьбой о возбуждении по факту продолжения осуществления Н. Пашиняном полномочий Премьер-министра Республики Армения после подачи им в отставку с поста Премьер-министра РА 25.04.2021 г. уголовного дела по признакам части 2 статьи 300 Уголовного кодекса РА (“Узурпация власти”). В письмах прокуроров от 29.04.2021 г. и 31.05.2021 г. заявителям было разъяснено, что указанные в заявлениях обстоятельства касаются связанного с применением очевидных конституционно-правовых норм спора, разрешение которого выходит за рамки полномочий Прокуратуры РА.

Относительно использования кандидатами в ходе предвыборной кампании в агитационных выступлениях, агитационных роликах языка ненависти и публичных призывов к насилию Прокуратура РА сообщает, что по наиболее спорным случаям высказываний в ходе предвыборной кампании, содержащих элементы насилия, были проведены проверки в соответствии с уголовно-процессуальными процедурами и приняты постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В своем ответе Прокуратура РА на основании статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Рабатского плана действий, а также некоторых выраженных ЕСПЧ в этом аспекте позиций, заключает, что выступления в ходе предвыборной кампании кандидатов и, в частности, лидеров политических партий или блоков Н. Пашиняна, Р. Кочаряна, С. Саргсяна и других в целом нельзя считать подстрекательскими к насилию и содержащими призывы, публично оправдывающие насилие.

Обращаясь к тем утверждениям заявителей, что, начиная с 10 мая 2021 года, представители и активисты сотен штабов периодически подвергались приводу в полицию без какого-либо должного основания, в результате чего были нарушены элементы принципов свободного и равного избирательного права, Прокуратура РА еще раз подчеркивает, что в течение всего избирательного процесса был дан ход 861 сообщению относительно очевидных избирательных правонарушений, и что эти действия, в том числе массовые задержания сторонников блоков, незаконные, по мнению заявителей, обыски в квартирах сторонников, были произведены в рамках предпринятых на основании указанных сотен сообщений проверочных действий и подготовленных материалов с соблюдением уголовно-процессуальных процедур, и что они были совершены в порядке и на основаниях, установленных пунктом 1 статьи 11 Закона РА “О полиции”, статьями 153 и 225-231 Уголовно-процессуального кодекса РА.

Относительно утверждений заявителей о проведенных обысках Прокуратура РА отмечает, что в ходе избирательного процесса в рамках уголовных дел было проведено 29 обысков, семь из которых – в квартирах или строениях лиц, связанных с блоком “Армения”, двадцать – с партийным блоком “Имею честь”, два – с другими единицами. Прокуратура констатирует, что обыски проводились на основании судебных актов, вынесенных судами на основании надлежащим образом обоснованных ходатайств относительно правовых и фактических оснований. Обращаясь к случаю распространения в день голосования на улицах Еревана листовок компрометирующего характера, содержащих клевету в адрес блока “Армения” и его лидера Р. Кочаряна, прокуратура констатирует, что по данному факту в Управлении города Еревана Полиции РА возбуждено административное производство, в рамках которого установлено совершившее административное правонарушение лицо, материалы относительно которого, а также материалы административного производства направлены в Центральную избирательную комиссию РА для решения вопроса привлечения его к административной ответственности.

Прокуратура, обращаясь к случаям повреждения или уничтожения агитационных плакатов, констатирует, что все те случаи уничтожения, в результате которых владельцам плакатов мог быть причинен очевидный ущерб, по смыслу статьи 185 Уголовного кодекса РА, материализованы в порядке, установленном статьями 180-181 Уголовно-процессуального кодекса РА.

Касательно вопроса, связанного с демонстративными задержаниями в ходе предвыборной кампании и в день выборов деятелей оппозиции и их сторонников, в том числе с незаконными задержаниями кандидатов от оппозиции, прокуратура сообщает, что статистика указанных избирательных правонарушений в объяснениях, представленных прокуратурой, свидетельствует о том, что значительная часть этих очевидных избирательных правонарушений была совершена именно сторонниками партийного блока “Имею честь”, по 17 случаям из которых возбуждены уголовные дела по разным статьям Уголовного кодекса РА.

Обращаясь к поднятому заявителями вопросу о том, что в ходе избирательного процесса, в том числе именно в день выборов должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления регулярно и систематизированно в большом объеме использовали административный ресурс, Прокуратура РА сообщает, что зарегистрировано 102 случая очевидного нарушения избирательного права гражданина с использованием в ходе избирательного процесса служебной или иной зависимости, и 53 из общего числа сообщений по таким случаям касаются совершения предполагаемого преступления именно сторонниками одного из заявителей – блока “Армения”, а 49 – сторонниками партии “Гражданский договор”. Тем не менее Прокуратура РА сообщает, что обстоятельства, указанные в 101 из упомянутых 102 сообщений, не подтвердились, и что только по одному из них возбуждено уголовное дело, предварительное следствие по которому уже завершено.

В связи с поднятым вопросом относительно несоответствия между числом участников в протоколах и числом подписей в списках на избирательном участке Прокуратура РА отмечает, что Прокуратура РА в соответствии со статьями 180-181 Уголовно-процессуального кодекса РА поручила подготовить материалы об указанных заявителями неточностях на 109 избирательных участках, на основании анализа результатов которых Прокуратура РА отмечает, что эта “картина несоответствия” имеет место потому, что в одном случае заявитель просто неправильно сопоставил эти два исходных числа, а в другом случае имело место их механическое сопоставление без учета ряда обстоятельств. Таковыми обстоятельствами Прокуратура РА считает, во-первых, голосование военнослужащих на избирательном участке, число которых засекречено, и что они подписываются в списке избирателей, зарегистрированных в воинской части, но в протоколе об итогах голосования их число включено в общее число участников голосования на избирательном участке. Во-вторых, в результате сканирования подписанных списков

ряда избирательных участков некоторые страницы списков не были просканированы и были опубликованы не полностью. В-третьих, в ряде случаев непосредственно заявителем, по данным Прокуратуры РА, было осуществлено неверное сравнение, и в ходе подготовки материалов выяснилось, что общее число избирателей на избирательном участке не соответствует числу подписей в отсканированных списках. В-четвертых, в единичных случаях – это халатная работа членов комиссии, где разница заключалась в несоответствии одной-двух подписей и т. д.

Обращаясь к упомянутому в ходе судебного разбирательства одним из заявителей случаю голосования вместо гражданки Дж. Мартиросян другим лицом, Прокуратура РА сообщает, что в установленном статьями 180-181 Уголовно-процессуального кодекса РА порядке были подготовлены материалы, после чего в результате изучения объяснений внучки Дж. Мартиросян, члена комиссии Э. Марукяна, избирателя Г. Шахгалдяна, квитанции на его имя, распечатанной на техническом оборудовании, и соответствующей страницы списка избирателей было установлено, что Г. Шахгалдян, регистрируясь в списке избирателей, по ошибке подписался напротив имени Дж. Мартиросян, и в списке напротив его имени подпись отсутствует. В итоге 06.06.2021 г. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам.

Обращаясь к ряду других аргументов заявителей и резюмируя разъяснения относительно действий, предпринятых Прокуратурой РА при подготовке и проведении внеочередных выборов в Национальное Собрание РА от 20.06.2021 г., их хода и результатов, Прокуратура РА отмечает, что совместно с другими правоохранительными органами удалось обнаружить и предотвратить очевидные избирательные правонарушения, предпринять необходимые процессуальные и иные действия и дать надлежащую уголовно-правовую оценку, тем самым, согласно Прокуратуре РА, обеспечив, с уголовно-правовой точки зрения, законность этих общереспубликанских выборов и реализацию свободного волеизъявления граждан РА.

5.2. Позиция Полиции РА

Соответчик сообщает, что Полиция РА с самого начала предвыборной кампании на всей территории РА осуществляла мероприятия по соблюдению общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, оперативно реагировала на все сигналы о правонарушениях и происшествиях, обеспечивала сопровождение и сохранность избирательных документов территориальных избирательных комиссий

при их перевозке на избирательные участки, в целях обслуживания граждан в день выборов и в предшествующие дни в Полиции РА действовала служба “Горячая линия”, проводились встречи-обсуждения и обмен информацией как с международными, так и с местными наблюдательными миссиями, уточнялись списки избирателей и т.д.

Обращаясь к аргументам заявителей об использовании административного ресурса в аспекте вовлечения большого числа служащих Полиции РА в предвыборную агитацию, соответчик отмечает, что к являющемуся предметом спора вопросу обратился Административный суд в рамках дела VD/6999/05/21, констатируя, что не был подтвержден ни один факт использования служащих Полиции РА как административного ресурса для получения голосов в пользу третьего лица. Более того, в указанный период служащие Полиции РА осуществляли исключительно полномочия по обеспечению **в общественных местах общественного порядка**, установленные статьей 12 Закона “О полиции”.

Соответчик добавил, что Полиция РА всегда проявляла одинаковый подход ко всем партиям и блокам.

В Полиции РА зарегистрировано 285 случаев правонарушений, допущенных в ходе предвыборной агитации, 132 из которых в установленном статьями 180-181 Уголовно-процессуального кодекса РА порядке был дан ход как сообщениям о преступлении, а 153 случая не содержали признаков очевидного преступления и были проверены как происшествия. В день выборов было зарегистрировано 207 случаев.

Обращаясь к утверждениям заявителя о непринятии надлежащих мер в связи с распространением листовок в день голосования, соответчик подчеркнул, что сразу после получения сигнала, то есть буквально через несколько часов после 07.00 благодаря предпринятым оперативным мероприятиям правонарушение было раскрыто. Что касается случаев повреждения плакатов, то Полиция РА зарегистрировала все известные случаи и приняла необходимые меры для их раскрытия. На данный момент уже раскрыто 6 случаев.

Обращаясь к утверждениям заявителя относительно голосования 23 790 граждан без биометрического паспорта, соответчик отметил, что основной ответчик предоставил соответствующее разъяснение. Кроме того, принуждение гражданина к замене паспорта на биометрический недопустимо, и Полиция РА в этом аспекте не наделена каким-либо инструментарием.

Обращаясь к тому аргументу заявителей, что многим лицам, имеющим паспорт гражданина РА, Паспортно-визовое управление Полиции РА по своему усмотрению не предоставило возможность участвовать в выборах, соответчик подчеркнул, что Паспортно-визовое управление Полиции РА при составлении основных и дополнительных списков избирателей руководствовалось исключительно правовыми регулированиями, регламентирующими соответствующие отношения, обеспечивая надлежащую реализацию избирательного права граждан РА. Помимо этого, Паспортно-визовое управление также учитывало существующую судебную практику относительно включения граждан в списки избирателей. Что касается граждан, не состоящих на учете в Республике Армения, то согласно части 5 статьи 10 Избирательного кодекса они имеют право не позднее чем за 10 дней до дня голосования подать в уполномоченный орган заявление о временном включении в список избирателей, указав адрес места своего нахождения в Республике Армения в день голосования. На этом основании в списки избирателей было включено 1479 граждан, не состоящих на учете в Республике Армения.

Что касается решений Паспортно-визового управления об отклонении заявлений на получение справки для участия в выборах, то они не являются окончательными, законодательством предусмотрен четкий правовой механизм их обжалования, в связи с чем часть решений обжалована в судебном порядке. Полиция РА отметила, что из судов получены судебные дела, принятые к производству по 239 искам, по 178 из которых вынесены решения об удовлетворении иска и включении истца в списки избирателей, 61 иск отклонен, прекращен или возвращен. Однако не по всем из 178 удовлетворенных исков граждане обратились в паспортные службы для получения справок для участия в выборах. По информации Паспортно-визового управления, на основании решений судов выдано 59 справок.

Обращаясь к представленному заявителями в качестве гипотезы предполагаемого нарушения факту, что с 1 января по 20 июня 2021 года было отпечатано удостоверяющих личность документов на 70 000 больше, чем за аналогичный период прошлого года (238 912), соответчик отмечает, что в связи с распространением нового коронавирусного заболевания разница в количестве отпечатанных документов оправдана, и аргументирует, что количество отпечатанных в первом полугодии 2019 года удостоверяющих личность документов составило 239 772, что на тысячу больше, а за аналогичный период 2018 года – 275 669, что примерно на 37 тысяч больше.

Обращаясь также к вопросу об упомянутых партийным блоком “Имею честь” профилактических беседах, соответчик заявил, что с начала предвыборной агитации выборов в Национальное Собрание Полиция РА сотрудничала с участвующими в выборах партиями и блоками, встречалась на местах с представителями их штабов. Они обменивались контактными данными, проводились профилактические беседы, цель которых заключалась в оперативном реагировании на возможные нарушения в ходе выборов, в их предупреждении и раскрытии, а также в наиболее эффективном обеспечении общественного порядка.

5.3. Позиция Комиссии по телевидению и радио РА

Соответчик отмечает, что перед началом предвыборной агитации внеочередных выборов в Национальное Собрание РА от 20 июня 2021 года Комиссия по телевидению и радио РА (далее Комиссия или КТР) приняла соответствующие решения, направленные на обеспечение для всех участвующих в выборах политических сил равного и доступного присутствия в эфире Общественного вещателя. Комиссией были организованы семинары-курсы, цель которых заключалась в ознакомлении с методологией оценки обеспечения одинаковых условий, с требованиями регулирующего предвыборную агитацию законодательства, с правами и обязанностями вещателей в предвыборный период, с последствиями несоблюдения правил этики.

Соответчик подчеркнул, что хотя общий объем эфирного времени, безвозмездно предоставляемого партиям и блокам для размещения агитационных материалов в ходе подготовки к являющимся предметом спора выборам, и составил 2340 минут, однако они эту возможность реализовали частично.

Комиссия констатировала, что никаких жалоб относительно нарушений вещателями установленного законодательством порядка проведения предвыборной агитации в ходе подготовки к выборам со стороны международных организаций, участвующих в выборах партий, партийных блоков, государственных органов, общественных организаций или средств массовой информации в Комиссию не поступало, а на жалобу представителя блока “Армения” от 08.06.2021 г., не касающуюся предвыборного периода и дня выборов, и аналогичную жалобу представителя партийного блока “Имею честь” от 09.06.2021 г. были даны соответствующие ответы.

В ходе предвыборной агитации по результатам мониторинга КТР было возбуждено 9 административных производств, в рамках которых в соответствии с

решением Комиссии от 1 июля 2021 года номер 111-А на ООО “Азатютюн ТВ” был наложен штраф в размере 200 000 драмов, в соответствии с решением Комиссии от 1 июля 2021 года номер 118-А административное производство в отношении ООО “ФМ-105.5” прекращено, а административное производство, возбужденное 11 июня 2021 года в отношении ООО “Дзагедзор телекомпания”, еще не завершено. В отношении авторизованных ООО “Азатютюн ТВ” (аудиовизуальная программа “Азатютюн ТВ”), ООО “Фри ньюз” (аудиовизуальная программа “Фри ньюз”), ЗАО “Мультимедиа Кентрон ТВ” (аудиовизуальная программа “Кентрон”), ООО “Шарк” (аудиовизуальная программа “5-ый канал”), ЗАО “Хусабер” (программа “Еркир Медиа”) и ЗАО “Армньюз” (программа “Армньюз”) по основаниям трансляции агитационных или способствующих агитации материалов в период, запрещенный законодательством РА для агитации, были возбуждены административные производства, в результате чего на основании решений Комиссии от 1 июля 2021 года к компаниям была применена мера административного наказания в виде письменного предупреждения.

Комиссия констатирует, что имела место несоразмерность эфирного времени, предоставленного участвующим в выборах партиям и партийным блокам отдельными телерадиокомпаниями, что обусловлено отличием в планировании и реализации партиями и блокам их предвыборных агитационных процессов, количестве мероприятий, их расписании и разными местами проведения, следовательно, это нельзя оценивать как нарушение обеспечения телерадиокомпаниями равных условий для политических сил.

По оценке Комиссии, в ходе предвыборной агитации политические силы проявили высокую активность: в период с 07.06.2021 г. по 18.06.2021 г. эфирное время, предоставленное партиям/блокам для бесплатной и платной предвыборной рекламы в теле- и радиопрограммах, составило 28 700 минут /478 часов/, а в новостных выпусках и в других передачах общий объем агитационных и предвыборных материалов составил около 79 000 минут /1316 часов/.

Комиссия констатирует, что в предвыборный период возросла резкая, нетерпимая и провокационная риторика, ненависть, осуждение, однако нарушение этики находится в сфере саморегулирования средств массовой информации.

6. Позиция партии “Гражданский договор”, привлеченной в качестве третьего лица

Партия “Гражданский договор” считает, что по настоящему делу не было представлено надлежащих обоснований наличия установленных законодательством оснований признания результатов выборов недействительными или признания недействительными и установления порядка распределения мандатов или назначения второго тура выборов, а также относимых доказательств избирательных нарушений. Минимальным критерием признания результатов выборов недействительными как на уровне отдельных участков, так и на общегосударственном уровне является наличие таких избирательных нарушений, которые влияют на исход выборов, или системно взаимосвязанных организованных, массовых, повторяющихся или периодических нарушений, которые искажают принципы избирательного права, закрепленные в статье 7 Конституции. Сведений о подобных избирательных нарушениях по настоящему делу не представлено, а приведенные обоснования носят формальный характер. Примечательно также, что практически отсутствуют необходимые правовые процессы в части протоколирования избирательных нарушений.

Обращаясь к теме призывов к насилию, языка ненависти и их влияния на равенство и свободу избирательного права, третье лицо считает, что Н. Пашинян неоднократно заявлял, что речь не идет о насилии, о физической мести и подобных явлениях, а также очевидно, что резкая политическая речь, необоснованно квалифицированная заявителями как призыв к насилию, адресована исключительно тем лицам, которые попытаются незаконно повлиять на волю избирателей. Упомянутая группа лиц никоим образом не может рассматриваться как группа, в адрес которой звучат призывы к насилию, что обусловлено ее защищающимся характером.

Что касается использования административного ресурса, третье лицо заявляет, что в рамках административного дела номер VD/6999/05/21 Административный суд представил исчерпывающие мотивировки того, почему в представленных блоком “Армения” эпизодах нет злоупотребления административным ресурсом. Что касается двух педагогов и сотрудника одной из областных администраций Республики Армения, то в соответствии с проведенным Судом анализом в данном случае мы имеем дело максимум с нарушением конкретными лицами запрета, установленного пунктом 1 части 1 статьи 23 Избирательного кодекса, но не со случаем приписываемого заявителями представителям партии “Гражданский договор” или исполнительной власти злоупотребления административным ресурсом.

Относительно невозможности участия в выборах лиц, имеющих паспорт гражданина Республики Армения, третья сторона констатирует, что Паспортно-визовое управление удовлетворило заявления всех состоящих на учете в Арцахе лиц, которые получили гражданство РА в установленном Законом “О гражданстве РА” порядке, однако позже переехали жить в Республику Арцах (в том числе по программе переселения) и, не состоя на учете в Республике Армения, в установленном законодательством порядке обратились в Паспортно-визовое управление с просьбой о включении в соответствующий список избирателей по месту их нахождения для участия в выборах. Причем вынесенные подразделениями Паспортно-визового управления решения об отклонении заявлений об участии в выборах не являются окончательными, законодательством предусмотрена правовая возможность их обжалования, и в связи с этим некоторые решения были обжалованы в судебном порядке.

Что касается условия секретности местонахождения избирательного участка лиц, состоящих на учете в воинских частях, то третье лицо сообщает, что это непосредственно предусмотрено частью 12 статьи 8 Избирательного кодекса.

Обращаясь к ряду других аргументов заявителей, третье лицо заключает, что по настоящему делу Конституционный Суд в соответствии с подпунктом 1 пункта 13 статьи 77 Конституционного закона “О Конституционном Суде” должен вынести постановление об оставлении в силе решения, принятого по итогам выборов в Национальное Собрание.

7. В результате запросов Конституционный Суд получил следующие сведения.

Из Генеральной прокуратуры РА

Из публикаций в средствах массовой информации и в социальных сетях было выделено **375** сообщений, содержащих сугубо по их содержательному описанию очевидные признаки преступления, посягающего на избирательные права. Помимо упомянутых сообщений, предметом проверки стало **486** сигналов, поступивших на Горячую линию Генеральной прокуратуры РА и в Полицию РА. В результате предусмотренных законом мероприятий по состоянию на 06.07.2021 г., помимо уголовных дел, возбужденных по 60 случаям, во всех остальных случаях обстоятельства, указанные в сообщениях, уже опровергнуты, основания для

возбуждения уголовного дела отсутствуют. В результате следственных и оперативно-розыскных мероприятий возбуждены уголовные дела по 60 случаям.

По пяти уголовным делам, возбужденным по фактам очевидных преступлений, посягающих на избирательные права, предварительное следствие завершено, два из них относятся к подкупу избирателей, два – к участию нескольких лиц в выборах, принуждению к голосованию за партии или блоки, еще одно – к принуждению к участию в предвыборной агитации. Три дела из указанных с обвинительным заключением в отношении 3 лиц направлены в суд для рассмотрения по существу.

Из Полиции РА

Согласно представленной Полицией РА 10.07.2021 г. в Конституционный Суд справке, в соответствии с информацией о правонарушениях, допущенных в ходе предвыборной агитации внеочередных выборов в Национальное Собрание РА от 20.06.2021 г., до дня голосования в Полиции РА было зарегистрировано 285 случаев, в 132 из которых в установленном статьями 180 и 181 Уголовно-процессуального кодекса РА порядке в соответствии с сообщением о преступлении делам был дан ход, а остальные 153 случая не содержали очевидных признаков преступления и были проверены как происшествия. По 27 из 132 указанных случаев возбуждены уголовные дела (только Полицией РА), в 57 случаях вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в 58 – материалы направлены на предварительное следствие, в одном случае материалы направлены в военную полицию, по 16 случаям идет подготовка материалов. В день выборов и в поствыборный период в Полиции РА было зарегистрировано 600 случаев, в 355 из которых в установленном статьями 180 и 181 Уголовно-процессуального кодекса РА порядке в соответствии с сообщением о преступлении делам был дан ход, 245 случаев не содержали очевидных признаков преступления и были проверены как происшествия. В 10 из указанных 355 случаев возбуждены уголовные дела (только Полицией РА), в 31 случае вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в 122 – материалы направлены на предварительное следствие, в трех случаях материалы направлены в иной орган, по 199 случаям идет подготовка материалов. На Горячую линию Полиции РА поступило 97 сигналов, от международных наблюдателей и наблюдателей от СНГ сигналов не поступало.

Из Следственного комитета РА

В рамках компетенции Следственного комитета РА по внеочередным выборам в Национальное Собрание РА от 20 июня 2021 года в подразделения Комитета поступило и подготовлено 148 материалов, из которых:

- по 11 возбуждены уголовные дела;
- по 121 на основании пунктов 1 и 2 части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса РА вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;
- по 16 идет подготовка дополнительных материалов.

Помимо 11 возбужденных уголовных дел, из прокуратуры и органов дознания получено еще 9 возбужденных ими уголовных дел. Из 20 уголовных дел по одному делу предварительное следствие завершилось с обвинительным заключением (статья 149.1 Уголовного кодекса РА, 1 обвиняемый, мера пресечения – *заключение под стражу*), два дела направлены в Специальную следственную службу РА по подведомственности (статья 154.2 Уголовного кодекса РА), а по остальным 17 делам предварительное следствие продолжается.

По 17 уголовным делам обвинение предъявлено шести лицам, в отношении которых в качестве меры пресечения избрана подписка о невыезде.

Из Специальной следственной службы РА

Следователями Специальной следственной службы РА было рассмотрено 33 уголовных дела в связи с внеочередными выборами в Национальное Собрание РА от 20 июня 2021 года, из которых:

- 3 уголовных дела с обвинительными заключениями в отношении 4 лиц направлены в суд (в отношении 1 лица уголовное преследование прекращено на основании деятельного раскаяния);
- 2 дела прекращены за отсутствием состава преступления;
- 2 дела присоединены к другому уголовному делу;
- по 26 делам предварительное следствие продолжается.

Обвинение предъявлено 52 лицам, из которых:

- в отношении 13 лиц в качестве меры пресечения применено заключение под стражу;
- в отношении 35 лиц в качестве меры пресечения применена подписка о невыезде;

- 2 человека объявлены в розыск с избранием в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Следователями Специальной следственной службы РА подготовлено 6 материалов по внеочередным выборам в Национальное Собрание от 20 июня 2021 года, по которым:

- в 4 случаях в возбуждении уголовного дела отказано;
- в 2 случаях уголовное дело возбуждено.

Из Судебного департамента и Административного суда РА

В ходе выборов в суды первой инстанции общей юрисдикции поступило 225 исковых заявлений, а в Административный суд – 27 исковых заявлений.

8. Мнения наблюдательных миссий

В предварительном заключении относительно внеочередных выборов в Национальное Собрание Республики Армения от 20 июня 2021 года (составлено в результате общей инициативы с участием Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ /БДИПЧ ОБСЕ/, Парламентской ассамблеи ОБСЕ /ПА ОБСЕ/, Парламентской ассамблеи Совета Европы /ПАСЕ/ и Европейского парламента /ЕП/), в частности, говорится: “(...) внеочередные парламентские выборы в Армении были состязательными, хорошо организованными в короткие сроки. Тем не менее они отличались острой поляризацией общества и нарастающей провокационной риторикой ключевых участников. Правовое поле в целом всеобъемлющее, однако тот факт, что изменения были внесены в весьма близкий к дате выборов период, вызвал некоторую правовую неопределенность. Организовавший и проводивший выборы орган выполнял свою работу прозрачно, коллегиально и профессионально, пользовался доверием заинтересованных лиц. Избиратели имели широкий выбор, их основные права и свободы в целом соблюдались. Участники могли свободно проводить агитационную работу. Однако негативная тональность агитации и персонализация стали препятствием для проведения политических дискуссий. (...) День выборов, включая подсчет голосов, в целом оценен положительно. День голосования, включая подсчет голосов, в целом оценен положительно.

(...) Правовая база в значительной степени способствовала проведению демократических выборов и, несмотря на некоторые недочеты, обеспечила всеобъемлющее регулирование составляющих избирательного процесса.

(...) Основные права и свобода в целом соблюдались, и соперники имели возможность свободно проводить агитационную кампанию”¹.

Представители наблюдательной миссии СНГ сделали вывод, что внеочередные выборы в Национальное Собрание РА, 20 июня 2021 года были проведены в соответствии с Конституцией и Избирательным кодексом, на многопартийной основе, были прозрачными и состязательными, избирательные комиссии на всех уровнях создали условия для свободного волеизъявления граждан.

9. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

По настоящему делу Конституционный Суд считает необходимым обратиться, в частности, к следующим обстоятельствам:

- Согласно Конституции вправе ли лицо, подавшее в отставку с поста Премьер-министра, продолжать занимать должность исполняющего обязанности Премьер-министра до вступления в должность нового Премьер-министра?
- Имело ли место неправомерное использование административного ресурса во время выборов и в предшествующий им период?
- Были ли во время предвыборной агитации призывы к насилию или угрозы, которые могли повлиять на исход выборов?
- Имеют ли иные представленные заявителями в Конституционный Суд факты и аргументы доказательное значение?

10. Правовые позиции Конституционного Суда

10.1. Конституционный Суд отнес к числу особенностей рассмотрения спора в связи с решением, принятым по итогам выборов, то, что:

“ (...)

- решение о признании или непризнании выборов недействительными в каждом конкретном случае зависит от конкретных обстоятельств и необходимо учитывать серьезность и тяжесть юридически обоснованного нарушения, масштабы нарушений, формы и способы совершения нарушений;

- (...) при рассмотрении дел Конституционный Суд должен исходить не только из защиты гарантированных Конституцией прав и свобод, но и из обстоятельства надежности и авторитетности всего избирательного процесса, всей избирательной

¹ <https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/490436.pdf>

системы в аспекте организации и проведения выборов в соответствии с законодательством;

- доказанные нарушения избирательных прав могут стать основанием для пересмотра результатов выборов, однако главным содержанием этого пересмотра должен быть ответ на вопрос о том, могут ли масштабы зафиксированных правонарушений подвергнуть сомнению результаты и действительность всего процесса выборов;

- нарушения, допущенные на каком-либо избирательном участке или избирательном округе, не могут быть основанием для предположений об аналогичных нарушениях на других избирательных участках или сомнений в степени доверия. Основанием для признания результатов выборов недействительными могут стать только те юридически обоснованные конкретные нарушения, которые оказали или могли оказать существенное влияние на окончательные результаты выборов;

- результаты выборов могут быть признаны недействительными, если нарушения существенно повлияли на соотношение полученных кандидатами голосов и общий результат искажен” (ПКС-408, 24.03.2003 г.).

Конституционный Суд констатирует, что для эффективной судебной защиты избирательного права необходимо:

- учитывать требование части 1 статьи 6 Конституции, согласно которому государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица правомочны выполнять только действия, на которые они уполномочены Конституцией или законами;

- иметь четкое представление о юрисдикции каждой судебной инстанции;

- в установленные законом сроки и порядке осуществлять направленные на защиту избирательного права мероприятия в суде соответствующей юрисдикции;

- учитывать, что по вопросам судебной защиты избирательного права Конституционный Суд не является вышестоящим судом по отношению к другим судам, а осуществляет конкретную юрисдикцию, возложенную на него Конституцией.

10.2. Согласно статье 7 Конституции выборы в Национальное Собрание и советы старейшин общин, а также референдумы проводятся на основе общего, равного, свободного и прямого избирательного права – тайным голосованием.

Конституция закрепляет основные принципы избирательного права, которые определяют механизмы конституционно-правового регулирования избирательных правоотношений.

В силу принципа **всеобщего** избирательного права Республика Армения обязана обеспечить своим гражданам (за исключением предусмотренных Конституцией случаев) право избирать и быть избранными при определенных конституционно-правовых условиях. Согласно статье 48 Конституции граждане Республики Армения, достигшие на день выборов в Национальное Собрание или референдума восемнадцати лет, имеют право избирать и участвовать в референдуме. В силу той же статьи депутатом Национального Собрания может быть избрано каждое лицо, достигшее двадцати пяти лет, последние четыре года являющееся гражданином только Республики Армения, последние четыре года постоянно проживающее в Республике Армения, обладающее избирательным правом и владеющее армянским языком.

Та же статья Конституции устанавливает, что право избирать и быть избранными, а также участвовать в референдуме не имеют лица, признанные по вступившему в законную силу решению суда недееспособными, а также лица, осужденные за умышленно совершенные тяжкие преступления по вступившему в законную силу приговору и отбывающие наказание. Права быть избранным не имеют также лица, осужденные за совершение других преступлений по вступившему в законную силу приговору и отбывающие наказание.

Суть принципа **равного** избирательного права заключается в обеспечении формулы “один избиратель – один голос”, он предполагает обязанность государства посредством эффективных процедур и механизмов исключить возможность повторного/многократного голосования, а также обеспечить участвующим в избирательном процессе политическим единицам равные возможности участия.

Конституционный Суд раскрыл содержание одного из элементов принципа равного избирательного права, а именно равенства возможностей в своем Постановлении ПКС-1028, в котором, в частности, отметил: “... равенство возможностей является одним из важных элементов равного избирательного права. Равенство возможностей в свою очередь включает, в частности, такие условия, как освещение средствами массовой информации, предоставление эфирного времени на радио и телевидении, беспрепятственное проведение избирательной кампании,

гарантирование свободы слова и выражения мнения, прозрачность финансирования избирательной кампании и др.”.

Конституционный Суд отметил также, что “... подтверждает свою правовую позицию о том, что предоставление равных возможностей субъектам избирательного процесса тесно связано с формированием мнения избирателей и предполагает нейтралитет государственных органов по отношению к предвыборной агитации и ее освещению средствами массовой информации. Однако исходя из необходимости безоговорочного соблюдения международно-правовых критериев организации и проведения избирательных процессов, по настоящему делу следует отметить, что принцип справедливого и свободного осуществления предвыборной агитации нельзя толковать настолько пространственно, чтобы исключить реализацию права на свободу слова и информации, а также права средств массовой информации иметь свою точку зрения и представлять ее” (10.06.2007 г., ПКС-703).

Принцип **свободы** выборов требует, чтобы государство обеспечило внедрение и эффективное применение правовых механизмов формирования и выражения свободного волеизъявления избирателя, исключения любого неправомерного вмешательства в формирование политической воли избирателя, представления своих программ и идей конкурирующими в избирательном процессе политическими единицами и иных элементов свободного выбора и нейтралитета органов государственной власти в вопросах общения с избирателями.

Принцип **прямого** избирательного права требует, чтобы Национальное Собрание Республики Армения, органы местного самоуправления, за исключением избираемых старейшинами общин руководителей общин, избирались прямо и непосредственно избирателями.

Согласно принципу **тайного голосования**, государство обязано обеспечить, чтобы выражение политической воли избирателя во время голосования происходило тайно и было гарантировано.

10.3. Конституционный Суд подчеркивает необходимость раскрытия Конституционным Судом критериев оценки аргументов, представленных сторонами при рассмотрении споров в связи с решением, принятым по итогам выборов.

Во-первых, в Постановлении Конституционного Суда от 28 апреля 2017 года ПКС-1364 закреплено: “Из предусмотренных Избирательным кодексом РА вышеупомянутых правовых регулирований и из требования, установленного частью 1 статьи 6 Конституции РА (в редакции 2015 г.), следует:

а) что субъекты права, участвующие в избирательном процессе, в установленные законом сроки и порядке обязаны осуществить меры, направленные на защиту избирательного права в суде, обладающем соответствующей юрисдикцией;

б) надо учитывать, что по вопросам судебной защиты избирательного права Конституционный Суд РА является не вышестоящим над другими судами судом, а осуществляет предоставленные ему Конституцией РА конкретные полномочия, и на Конституционный Суд также распространяется требование части 1 статьи 6 Конституции РА (в редакции 2015 г.). Согласно Конституции и законам РА Конституционный Суд не правомочен рассматривать все те вопросы (обращения), которые необходимо рассматривать заранее и которые должны получить свое правовое решение в административном (внесудебном) порядке либо в Административном суде РА, решения которого по этим вопросам являются окончательными;

в) споры в связи с решениями, принятыми по итогам выборов, не могут рассматриваться как споры о конституционности правовой нормы, поскольку предусмотрены иные конституционно-правовые требования и процедуры их разрешения.

Конституционный Суд РА в своих постановлениях (в частности в Постановлении ПКС-1028) неоднократно подчеркивал и разъяснял субъектам права, являющимся участниками избирательного процесса, что (...) по спорам в связи с принятым по итогам выборов решением Центральной избирательной комиссии РА **Конституционный Суд устанавливает, на самом ли деле при принятии данного решения были юридически обоснованы и учитывались:**

а) протокол об итогах голосования, составленный в установленном законом порядке;

б) касающиеся избирательного процесса акты компетентных судов;

в) постановления, принятые по итогам рассмотрения поступивших в избирательные комиссии заявлений (жалоб);

г) постановления, принятые окружными избирательными комиссиями по нарушениям, зафиксированным в регистрационных журналах участковых избирательных комиссий в день голосования;

д) постановления, принятые избирательными комиссиями по итогам голосования”.

Подтверждая свои вышеуказанные правовые позиции, Конституционный Суд одновременно считает, что отклонение от условия обращения в Конституционный

Суд по таким спорам – добросовестного исчерпания предусмотренных законодательством средств правовой защиты избирательного права, допустимо только в тех случаях, когда обстоятельство, указанное в позиции заявителя или третьего лица, явно свидетельствует о нарушении любого из принципов, закрепленных в статье 7 Конституции.

В любом случае по спорам, предусмотренным пунктом 5 статьи 168 Конституции, заявитель обязан обеспечить минимальный доказательный порог, необходимый для доказательства обстоятельств, лежащих в основе его требования. В противном случае Конституционный Суд, учитывая ограниченные сроки рассмотрения таких споров, возможный расширенный состав субъектов права, участвующих в судебном разбирательстве, больший по сравнению с другими делами и судебными процессами объем информации и материалов, представленных для изучения и рассмотрения, более широкий при наличии многослойных правоотношений круг возможных вопросов, подлежащих рассмотрению, а также другие вопросы, имеющие значение для организации правосудия, разбирательство при отсутствии *prima facie* обоснованности обстоятельств, не имеющих хотя бы *prima facie* важности при разрешении споров этого типа или аргументов относительно их наличия или отсутствия, не может поставить под угрозу цель ограничения сроков, установленных для подобных споров, а именно скорейшее претворение в жизнь результатов демократического процесса (свободных выборов) и конституционную стабильность.

В связи с этим Конституционный Суд констатирует, что предположения относительно возможности нарушений на выборах или относительно их влияния, а также эпизодические проявления подобных нарушений не могут быть достаточной базой, чтобы считать удовлетворительным порог доказанности, предъявляемый заявителю в связи со спорами, предусмотренными пунктом 5 статьи 168 Конституции, и, следовательно, чтобы сделать это обстоятельство предметом рассмотрения в Конституционном Суде.

Следовательно, при оценке достаточности минимального доказательного порога представленных по настоящему делу заявителями и третьим лицом обстоятельств и их значения для исхода настоящего дела Конституционный Суд будет руководствоваться выраженным им ранее и вышеуказанным подходом.

В то же время в результате анализа части 10 статьи 77 Конституционного закона “О Конституционном Суде” Конституционный Суд констатирует, что в случае

разрешения спора в связи с решением, принятым по итогам выборов в Национальное Собрание, предусмотрено особое правило, согласно которому предоставленные стороной-заявителем сведения считаются достоверными, и оно действует исключительно при одновременном наличии двух нижеприведенных условий:

- сторона-ответчик отказывается выразить свою позицию относительно сведений;

- они не опровергаются другими доказательствами, полученными Конституционным Судом и имеющими важное значение для принятия решения по данному делу.

То есть при отсутствии даже одного из этих двух условий презумпция достоверности информации, предоставленной стороной-заявителем, не действует. В то же время в соответствии с частью 11 статьи 77 Конституционного закона “О Конституционном Суде” в том случае, когда сторона-ответчик признает обстоятельства, которыми сторона-заявитель обосновывает свои требования и возражения, сторона-заявитель освобождается от необходимости представления в дальнейшем доказательств относительно этих обстоятельств.

Конституционный Суд считает необходимым обратиться также к правовому регулированию части 14 статьи 77 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, согласно которому если в результате рассмотрения дела Конституционный Суд, исчерпав все предусмотренные настоящим Законом средства получения доказательств, тем не менее не получил возможности установить реальные итоги выборов, однако из оцененных Конституционным Судом в качестве достоверных доказательств стало очевидно, что избирательные нарушения имели организованный, массовый, повторяющийся или регулярный характер, и их сопоставление свидетельствует о такой системной взаимосвязи между ними, при которой нарушаются принципы избирательного права, закрепленные в статье 7 Конституции, то, принимая постановление, Конституционный Суд вправе признать итоги выборов недействительными по этому основанию. В этом контексте Конституционный Суд констатирует, что для реализации полномочия по признанию итогов выборов недействительными необходимо одновременное наличие двух условий: “избирательные нарушения имели организованный, массовый, повторяющийся или регулярный характер” и “их сопоставление свидетельствует о такой системной взаимосвязи между ними, при которой нарушаются принципы избирательного права, закрепленные в статье 7 Конституции”.

Являющиеся предметом спора основания признания итогов выборов недействительными по объективным причинам следует рассматривать в совокупности, выявляя их системную взаимосвязь, дабы установить, были ли они по своему типу и признакам существенными или нет, то есть были ли они по своим количественным и качественным показателям такими, что, оценивая их на протяжении всего избирательного процесса, можно безапелляционно констатировать, что они, нарушив какой-либо закрепленный в статье 7 Конституции принцип избирательного права, повлияли на исход выборов.

10.4. Обращаясь к поднятому заявителями вопросу об исполнении Премьер-министром Н. Пашиняном после его отставки 25 апреля 2021 года должностных полномочий в статусе исполняющего обязанности Премьер-министра, Конституционный Суд констатирует, что это обстоятельство, имеющее существенное значение для спора в связи с решением, принятым по итогам выборов, поскольку касается конституционности пребывания в должности высшего государственного должностного лица исполнительной власти Республики, и пробел в этом вопросе может повлиять на доверие общества к итогам внеочередных выборов в Национальное Собрание 2021 года, а также может иметь непосредственно важное значение для оценки Конституционным Судом вопроса о неправомерном использовании административного ресурса.

Помимо этого, Конституционный Суд считает, что указанное обстоятельство подлежит оценке Конституционным Судом, учитывая, что этот вопрос был поднят тремя заявителями в рамках настоящего спора в Конституционном Суде, а также то, что ответчик по настоящему делу – Центральная избирательная комиссия РА и соответчик – Прокуратура РА после того, как этот вопрос был поставлен перед ними заявителями, посчитали, что вопрос оценки законности пребывания лица после отставки в должности исполняющего обязанности Премьер-министра находится вне их компетенции.

Конституционный Суд прежде чем оценить конституционность пребывания Премьер-министра после отставки в должности исполняющего обязанности Премьер-министра считает необходимым обратиться к вопросу о процедуре назначения Премьер-министра и его статусе в системе органов исполнительной власти. В частности, Конституция предусматривает две процедуры вступления в должность Премьер-министра, по первой из которых в установленном частью 1 статьи 149 Конституции порядке Президент Республики назначает Премьер-министром

кандидата, представленного политическим большинством, сформированным в результате избрания Национального Собрания. По второй процедуре в установленном частью 2 статьи 149 Конституции порядке Президент Республики своим указом назначает Премьер-министром избранное Национальным Собранием лицо. Фактически в обоих вышеперечисленных случаях назначение Премьер-министра является решением, принятым в результате демократических процессов.

Конституционный Суд констатирует также, что после назначения Премьер-министра Правительство формируется путем представления Премьер-министром кандидатов в члены Правительства Президенту Республики и их назначения. То есть в вопросе формирования высшего органа исполнительной власти Республики решение о назначении Премьер-министра, независимо от того, было ли оно принято в соответствии с частью 1 статьи 149 Конституции народным решением, вынесенным в результате общегосударственных выборов, или предусмотренным частью 2 той же статьи решением Национального Собрания как представительного органа народа, является главным источником демократической легитимности Правительства и незаменимым условием формирования Правительства.

В представленных в Конституционный Суд обращениях и в своих объяснениях в ходе судебного разбирательства представители блока “Армения”, партийного блока “Имею честь” и партии “Армянская Родина” положили в основу толкования положений Конституции, касающихся правовых регулирований пребывания в должности исполняющего должностные обязанности Премьер-министра, положения Закона “О структуре и деятельности Правительства”. В этой связи Конституционный Суд считает необходимым отметить, что в целях раскрытия правового содержания норм Конституции и их толкования воля законодателя не рассматривалась в качестве ориентира.

По смыслу части 2 статьи 2 Конституции, в аспекте особой значимости института народовластия и демократических институтов вопросы как назначения, так и продолжительности пребывания в должности и прекращения пребывания в должности Премьер-министра Республики являются предметом рассмотрения в контексте конституционных регулирований относительно защиты демократии и лежащих в их основе целей и принципов.

Наряду с четко установленным учредителем Конституции порядком назначения на должность и вступления в должность Премьер-министра, прекращение пребывания в

должности лица, назначенного на пост Премьер-министра, также четко установлено в конституционных регулированиях как вмешательство в решение, принятое в результате демократического процесса, или как гарантия исключения подобного вмешательства. В частности, согласно части 1 статьи 147 Конституции Правительство состоит из Премьер-министра, вице-премьеров и министров. Согласно части 2 статьи 149 Конституции в случае отставки Премьер-министра или в других случаях открытия вакансии на должность Премьер-министра фракции Национального Собрания в семидневный срок после принятия отставки Правительства имеют право выдвигать кандидатов в Премьер-министры.

В силу статьи 158 Конституции Правительство подает прошение о своей отставке Президенту Республики в день первой сессии новоизбранного Национального Собрания, выражения недоверия Правительству, неодобрения программы Правительства, подачи Премьер-министром прошения об отставке или открытия вакансии Премьер-министра. Члены Правительства продолжают исполнение своих обязанностей до формирования нового Правительства.

Из системного анализа вышеизложенных правовых норм следует, что учредитель Конституции в статье 158 Конституции непосредственно предусматривает правило продолжительности пребывания в должности назначенных на должности членов Правительства лиц в статусе исполняющих должностные обязанности, что вытекает из необходимости выполнения государственных функций в непрерывном режиме. В то же время, учитывая действующие конституционные процедуры по обеспечению Правительства как высшего органа исполнительной власти демократической легитимностью посредством назначения Премьер-министра, Конституционный Суд констатирует, что после отставки Правительства до вступления в должность новоназначенного Премьер-министра конституционное требование непрерывности пребывания в должности членов Правительства касается пребывания в должности не остальных членов Правительства, кроме Премьер-министра, а всех членов Правительства, включая лицо, назначенное на должность Премьер-министра.

Сравнивая случаи отставки Премьер-министра и отставки Президента Республики, Конституционный Суд отмечает, что в статье 144 Конституции закреплено, что в случаях отрешения от должности, невозможности исполнения полномочий, отставки или смерти Президента Республики до вступления в должность новоизбранного Президента Республики полномочия Президента Республики исполняет Председатель

Национального Собрания. То есть в случае прекращения пребывания в должности Президента Республики учредитель Конституции четко установил, кто будет исполнять полномочия Президента Республики до вступления в должность новоизбранного Президента Республики. В то время как в случае с Премьер-министром часть 2 статьи 152 Конституции предусматривает возможность замены Премьер-министра исключительно во время его отсутствия и в установленном Премьер-министром порядке. Соответственно, один из вице-премьеров в установленном Премьер-министром порядке заменяет Премьер-министра во время его отсутствия. Очевидно, что в данных обстоятельствах отсутствие Премьер-министра нельзя отождествлять со случаем его отставки.

С учетом вышеизложенного следует иметь в виду, что после отставки Премьер-министра его пребывание в должности исполняющего должностные обязанности гарантировано только при условии соблюдения предъявляемых Премьер-министру требований, предусмотренных Конституцией и законом. Правило продолжения пребывания в должности отставного Премьер-министра не распространяется на случаи, когда лицо, назначенное Премьер-министром, не соответствует предусмотренным Конституцией или законом требованиям для занятия должности Премьер-министра. После отставки Премьер-министра пребывание в должности лица, занимающего должность Премьер-министра в статусе исполняющего должностные обязанности Премьер-министра, прекращается в случае нарушения требований, предъявляемых депутату, несовместимости, а также при возникновении предусмотренных законом оснований для прекращения пребывания в должности Премьер-министра, каковые по настоящему делу не были представлены заявителями.

Следовательно, пребывание Н. Пашиняна в должности Премьер-министра после его отставки с поста Премьер-министра 25 апреля 2021 года в рамках фактического состава, представленного заявителями и третьей стороной по настоящему делу, соответствует конституционным регулированиям.

10.5. Обращаясь к вопросу неправомерного использования во время выборов и в предшествующий им период административного ресурса, Конституционный Суд констатирует, что для гарантирования демократического характера выборов прежде всего необходимо обеспечить их проведение в строгом соответствии со всеобщим, равным, свободным и прямым избирательным правом с соблюдением установленного законом требования тайного голосования, идеологического принципиального основания периодичности. В то же время важно также обеспечить на выборах

“честную конкурентную борьбу”. Злоупотребление в ходе избирательных процессов административным ресурсом разрушает идею “здоровой конкуренции” на выборах, что, несомненно, подрывает реализацию гарантированных Конституцией общих избирательных принципов.

В рамках раскрытия правового содержания института злоупотребления административным ресурсом основополагающее значение имеют позиции Европейской комиссии “За демократию через право” (Венецианская комиссия) Совета Европы, а также Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ / БДИПЧ).

В своем докладе CDL-AD(2013)033 2013 года Венецианская комиссия представила *административные ресурсы как людские, финансовые, материальные и другие ресурсы, которыми пользуются в ходе избирательных процессов действующие должностные лица и государственные служащие в силу контроля, который они имеют над общественными средствами массовой информации, а также обусловленной их положением доступности публичных объектов и ресурсов, что может трансформироваться в политическую поддержку или другие формы поддержки.*

В принятых Венецианской комиссией и ОБСЕ/БДИПЧ в 2016 году Совместных руководящих принципах (CDL-AD(2016)004) “По предотвращению и реагированию на злоупотребления административными ресурсами во время избирательного процесса” подчеркивается, что “юридические рамки должны обеспечивать конкретные требования к государственным служащим действовать беспристрастно на протяжении всего процесса выборов при исполнении ими своих официальных обязанностей. Более того, правовая система должна обеспечивать нейтральность госслужбы путем запрещения госслужащим принимать участие в мероприятиях кампаний в своем официальном качестве, либо выдвигая себя кандидатом, либо оказывая поддержку кандидатам. Юридические рамки должны предусматривать определенный набор необходимых и соразмерных правил. Такие правила могут включать четкие указания относительно того, как и когда можно проводить кампанию в личном качестве, а также предусматривать возможность приостановления должностных полномочий или же ухода в отставку некоторых государственных должностных лиц – кандидатов на выборах”. Руководящие принципы не исключают возможность участия кандидатов–должностных лиц в выборах и проведения агитации вне их рабочего времени и без злоупотребления административными ресурсами.

Перенимая предложенные международным сообществом передовые модели избирательных процессов, статья 19 Избирательного кодекса устанавливает основные принципы предвыборной агитации, а статья 23, озаглавленная “Ограничения предвыборной агитации”, характеризует административные ресурсы как людские, финансовые и материальные средства, которыми во время выборов обладают лица, занимающие публичные должности и должности публичной службы, что обусловлено их контролем в отношении персонала, финансов и ассигнований в общественной сфере.

Указанная статья напрямую запрещает организацию или проведение предвыборной агитации, распространение агитационного материала любого характера, использование в целях предвыборной агитации предоставленных для исполнения служебных обязанностей финансовых, информационных средств, помещений, транспортных средств и средств связи, материальных и человеческих ресурсов, устанавливая в качестве исключения меры безопасности, применяемые в отношении высших должностных лиц, которым согласно Закону Республики Армения “Об обеспечении безопасности лиц, подлежащих специальной государственной охране” предоставлена государственная охрана.

Злоупотребление административным ресурсом в избирательных процессах подрывает основы демократических выборов, поскольку не гарантируются:

✓ *равные условия для всех кандидатов*: последние должны иметь одинаковую возможность выдвижения своей кандидатуры и “свободной конкуренции” в гарантирующей равенство среде;

✓ *одинаковое отношение к разным кандидатам*: сталкиваясь с отдельными институтами, кандидаты должны быть удостоены одинакового отношения, например, доступность средств массовой информации всем;

✓ *свобода формирования мнения избирателей*: на любого гражданина, имеющего право голоса, не должно оказываться давление, лучшей гарантией чего является “нейтральность” государственной власти, что выражается в отсутствии какого-либо “вмешательства” в процесс формирования свободного волеизъявления избирателя.

✓ *соблюдение принципа беспристрастности в избирательном процессе*: в ходе организации выборов государственной властью правящая партия не должна иметь каких-либо привилегий.

Конституционный Суд констатирует, что с точки зрения **обеспечения возможного исключения злоупотребления административным ресурсом** законодательство РА

предусматривает ряд *правовых механизмов*, в частности Закон РА “О публичной службе” устанавливает, что публичный служащий при исполнении служебных обязанностей в соответствии с особенностями службы политически нейтрален (статья 27)², Избирательный кодекс запрещает кандидатам в депутаты, являющимся публичными служащими, использовать преимущества своего должностного или служебного положения (статья 91). Более того, он не только запрещает злоупотребление административным ресурсом в избирательных процессах, но и устанавливает четкие механизмы правовой оценки соответствующих нарушений (статья 48), Уголовный кодекс РА предусматривает ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательного права (статья 149), нарушение тайны голосования (статья 154), подкуп избирателей, нарушение запрета на благотворительность во время выборов или воспрепятствование свободному волеизъявлению избирателя (статья 154.2), проникновение на избирательный участок с оружием (статья 154⁴) и другие уголовно преследуемые деяния, которые могут быть совершены также посредством применения административного ресурса.

Использование административного ресурса в избирательных процессах может быть как массовым, так и ограниченным. В этом аспекте, по оценке Конституционного Суда, *количественная характеристика используемых ресурсов не является существенной, так как в одном случае даже единичное использование административного ресурса, в зависимости от его характера, может привести к системной проблеме, а в другом случае использование административного ресурса в нескольких эпизодах, тем не менее может и не оказать существенного влияния на исход выборов (иной вопрос, что органы публичной власти должны давать адекватную правовую оценку каждому случаю и применять соразмерные меры ответственности)*. В рамках рассматриваемой проблемы особой оценке подлежат *качественные характеристики* использования административного ресурса, так как в каждом отдельном случае необходимо оценить их воздействие на общие результаты выборов. С этой точки зрения задачей Конституционного Суда является раскрытие

² В результате внесения изменения в Закон “О публичной службе” от 07.05.2021 г. Закон был дополнен частью 4 статьи 27.1. следующего содержания: “Публичные служащие ... во время участия в предвыборной агитации не имеют права выступать по должности или заявлять о своем должностном положении, звании или каким-либо образом использовать свой должностной авторитет в пользу какой-либо партии (блока партий) или кандидата”. Это изменение было одобрено также в опубликованном 21.04.2021 г. Мнении Венецианской комиссии (номер 1026/2021 (пункт 85).

содержания злоупотреблений административным ресурсом, их продолжительность, а затем также их влияние на окончательные результаты избирательного процесса.

По утверждению заявителей, до начала и в ходе предвыборной агитации партии “Гражданский договор”, в частности исполняющего обязанности Премьер-министра, а также в день выборов был использован административный ресурс, в результате чего они получили явное преимущество над другими партиями и блоками. В связи с этим заявители представляют соответствующие видеоматериалы, а также ссылаются на решение Административного суда РА от 26.06.2021. г. номер VD/6999/05/21, согласно которому пункт 1 решения Центральной избирательной комиссии РА от 19.06.2021 г. номер 161-А был признан недействительным частично, а именно участие сотрудника одной из областных администраций РА и сотрудников двух учебных заведений РА в предвыборной агитации партии “Гражданский договор” не было зафиксировано как нарушение пункта 1 части 1 статьи 23 Избирательного кодекса.

Конституционный суд в своем Постановлении от 28 апреля 2017 года ПКС-1364 констатировал: “(...) Избирательный кодекс РА устанавливает также соответствующие процедуры решения вопроса в административном или судебном порядке в случае нарушения установленного порядка предвыборной агитации. Конституционный Суд, неоднократно обращаясь к этому вопросу, отмечал, что те процедуры, которые непосредственно касаются вопроса признания регистрации участвующих в выборах кандидатов в депутаты или избирательного списка партий утратившей силу, в установленном законом порядке должны быть обжалованы и этот вопрос должен быть разрешен до дня голосования.

Рассмотрение настоящего дела показало, что заявитель в установленном законом порядке и в установленные сроки не предпринял никаких правомерных действий в связи с данным вопросом, и в деле отсутствуют какие-либо имеющие доказательное значение фактические основания /в частности, судебный акт/, которые свидетельствуют об обратном или препятствуют защите прав заявителя в этом вопросе. Предполагаемые нарушения подобного характера в установленном законом порядке должны получить адекватную правовую оценку компетентных органов, в частности и по тем делам, которые все еще расследуются правоохранительными органами”.

В рамках административного дела номер VD/6999/05/21 в процессуальном статусе истца выступил являющийся заявителем по настоящему делу блок “Армения”,

представив несколько эпизодов очевидного использования административного ресурса и вовлечения служащих Полиции РА, служащих управления государственной охраны, сотрудников Аппарата Премьер-министра, сотрудников областных администраций и подконтрольных им структур и других государственных органов в предвыборную агитацию.

Административный суд констатировал, что по данному делу не был подтвержден ни один факт вовлечения служащих Полиции с целью получения голоса в пользу третьего лица. Более того, Административный суд установил, что нет оснований утверждать, что третье лицо использовало средства органов государственной охраны в своих политических интересах, а в связи с эпизодом касательно занимающего должность гражданской службы лица нельзя утверждать, что оно было вовлечено в предвыборную агитацию, выступая в этот момент как должностное лицо и используя свое положение в интересах третьего лица. Нет даже сведений о том, что этот эпизод имел место в рабочий день и в рабочее время. Подчеркивая, что публичным служащим не запрещено участвовать в предвыборной агитации (за исключением некоторых особых должностей), Административный суд отметил, что в ходе нее они не должны злоупотреблять своим положением, что может привести к тому, что одна из участвующих в выборах политических сил получит несправедливое преимущество над остальными. А эпизодов, подтверждающих подобную ситуацию, нет.

Кроме того, Административный суд констатировал, что личность губернатора (марзпета) Сюника в данном эпизоде неоспорима, тем не менее одного этого эпизода недостаточно для подтверждения использования своего административного ресурса в пользу предвыборной агитации третьей стороны. В эпизоде с участием губернатора (марзпета) Сюника вообще невозможно точно определить, какие именно функции он выполняет в данный момент. В данной ситуации невозможно указать случай, когда губернатор (марзпет) Сюника участвует в предвыборной агитации, действуя по должности.

Примечательно, что Административный суд констатировал, что сотрудник одной из областных администраций РА, явно участвуя в мероприятии, организованном третьим лицом в рамках предвыборной агитации, и давая интервью журналистам, представился как “координатор сферы образования” и признал, что находится там в рабочее время, более того, открыто поощрял присутствие педагогов, по его словам, “на встрече с Премьер-министром”. Подобная ситуация наблюдалась и в эпизоде интервью с педагогами. Указанные факты были квалифицированы

Административным судом как нарушение пункта 1 части 1 статьи 23 Избирательного кодекса и расценены как злоупотребление административным ресурсом.

Учитывая правовые оценки, данные Административным судом отдельным аргументам, указанным заявителем в связи с упомянутым судебным актом, и принимая во внимание, что вопрос правомерности судебного акта не может стать предметом рассмотрения в Конституционном Суде, Конституционный Суд в этой части не обращается к рассмотрению приведенных заявителем аргументов.

Одновременно Конституционный Суд констатирует, что относительно иных эпизодов использования административного ресурса, в том числе проведения собраний с участием детей, распределения Правительством соответствующих сумм не было возбуждено ни одно соответствующее судебное производство по обращению других участников судебного разбирательства по настоящему делу.

В данных обстоятельствах Конституционный Суд считает, что хотя некоторые из фактов, представленных по настоящему делу, по сути и свидетельствуют о неправомерном использовании административного ресурса, однако как таковые они носят эпизодический характер. Более того, в ходе рассмотрения настоящего дела не было обосновано, что административный ресурс организованно использовался силой, имеющей политическое большинство в Национальном Собрании, и носил массовый характер, поэтому сопоставление его использования не свидетельствует о том, что это каким-либо образом повлияло на итоги выборов.

10.6. Заявители также отмечают, что в ходе предвыборной агитации кандидат в депутаты от партии “Гражданский договор” и исполняющий обязанности Премьер-министра Н. Пашинян выступал с призывами к насилию и угрозами, что, как следствие, привело к разжиганию ненависти и, по их мнению, оказало негативное и необратимое влияние на итоги выборов.

Одной из основ конституционного строя Республики Армения в Республике Армения является идеологический плюрализм (статья 8 Конституции), а в статье 42 Конституции закреплена свобода выражения мнения.

Как право на свободные выборы, так и свобода выражения мнения гарантируются международными документами. В частности, согласно статье 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право свободно выражать свое мнение, а статья 3 Протокола номер 1 к указанной Конвенции устанавливает, что Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких

условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти.

Европейский суд по правам человека, обращаясь к вышеуказанным положениям, отмечает, что свободные выборы и свободное выражение мнения, в частности свобода политических дебатов, вместе составляют основу любой демократической системы (Mathieu-Mohin and Clerfayt v. Belgium, 2 March 1987, § 47; the Lingens v. Austria, 8 July 1986, §§ 41-42). Оба права взаимосвязаны и действуют для взаимного укрепления, например, свобода слова является одним из “условий”, необходимых для “обеспечения свободного выражения мнения народа в вопросе выбора законодателя” (Mathieu-Mohin and Clerfayt, § 54). Вот почему в преддверии выборов особенно важно, чтобы любые мнения и любая информация могли свободно распространяться. Беспрепятственная реализация кандидатами свободы слова в контексте предвыборных дебатов имеет особое значение (Kudeshkina v. Russia, 26 February 2009, § 87).

Конституционный Суд констатирует, что участвующие в выборах политические силы и их представители в ходе предвыборной агитации используют широкий спектр возможностей для выражения своего мнения, что в демократическом обществе позволяет свободно формировать волю народа, следовательно, является необходимым условием обеспечения принципа свободы выборов.

Вместе с тем предвыборная агитация не может сопровождаться призывами к ненависти, насилию или угрозами (даже если эта угроза нереальная), которые нарушают мирную и здоровую социальную среду. Политические силы и их представители в ходе предвыборной агитации должны проявлять максимальную сдержанность, политкорректность, исключая любые призывы к ненависти, насилию и угрозы, а также любое унижающее достоинство поведение.

Вопрос о прозвучавших в ходе предвыборной агитации призывах к насилию, угрозах и других аналогичных заявлениях стал предметом рассмотрения Административного суда по административному делу от 17.06.2021 г. номер VD/6861/05/21, по которому было соответствующее решение – Административный суд отклонил иск Национальной христианской партии “Зартонк” против Центральной избирательной комиссии РА с требованием обязать третье лицо – партию “Гражданский договор” обратиться в суд для признания регистрации ее избирательного списка утратившей силу.

В указанном решении Административный суд констатировал, что “некоторые высказывания кандидата от партии “Гражданский договор” Н. Пашиняна (которые, по сути, точь-в-точь представлены в зарегистрированных в Конституционном Суде обращениях) объективно и разумно могут восприниматься как угроза применения насилия, поэтому Административный суд считает это нарушением установленного порядка предвыборной агитации. С другой стороны, исходя из того обстоятельства, что эти выражения были озвучены в разные периоды, Административный суд посчитал, что существует повторяемость такого нарушения.

Вместе с тем Административный суд, оценивая вопросы о возможности устранения последствий указанных нарушений в ходе предвыборной агитации, а также их влияния на итоги выборов, в своем решении констатировал, что как нет критериев невозможности устранения последствий нарушения установленного порядка предвыборной агитации, так и нет никаких разумных опасений в том, что эти повторяющиеся нарушения могут существенно повлиять на итоги выборов. В этом аспекте Административный суд отметил, что термин “существенное влияние” следует рассматривать с точки зрения прямой причинно-следственной связи с итогами выборов. Это означает, что влияние можно квалифицировать как существенное только в том случае, когда в результате неоднократного нарушения установленного порядка предвыборной агитации появляется реальная угроза или такое обоснованное подозрение, что имело место воздействие на возможность свободного выбора такого числа избирателей, которое при соотношении голосов может изменить результаты выборов. Соответственно, постоянный характер нарушений в данном случае тесно связан с существенным влиянием, поскольку только в случае подтверждения наличия между ними причинно-следственной связи или такого обоснованного подозрения можно констатировать, что имело место такое продолжающееся нарушение, которое может оказать существенное влияние на результаты выборов, или есть обоснованное подозрение в этом. То есть, сопоставляя фактический состав и правовое толкование настоящего случая, Суд констатирует, что нет никаких разумных подозрений в том, что вышеупомянутые нарушения, носящие постоянный характер, могут существенно повлиять на результаты выборов”.

Конституционный Суд принимает к сведению отсутствие существенного влияния на результаты выборов тех высказываний, которые стали предметом рассмотрения Административного суда и приведены в его вышеуказанном решении, а также

возможность устранения последствий нарушения, в то же время подтверждая выраженную в Постановлениях Конституционного Суда позицию, согласно которой:

“...Конституционный Суд РА не является вышестоящим судом над другими судами в вопросах судебной защиты избирательного права, а осуществляет предоставленное ему Конституцией конкретное полномочие” (31.05.2012 г., ПКС-1028);

“...по Конституции и законам РА Конституционный Суд не уполномочен рассматривать все те вопросы (обращения), которые изначально должны рассматриваться и получать правовое решение в административном (внесудебном) порядке или в Административном суде РА, решения которого по этим вопросам являются окончательными” (28.04.2017 г., ПКС-1364).

Конституционный Суд констатирует, что представленные заявителями аргументы о влиянии на итоги выборов предполагаемых призывов кандидата от партии “Гражданский договор” Н. Пашиняна к насилию и угроз являются абстрактными, лишены определенности и основаны на отдельных высказываниях, построенных из отрывков его политических выступлений, без обращения к их общему контексту.

В любом случае Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть эти высказывания с точки зрения их адресованности, констатируя, что несмотря на их недопустимую грубость и поразительный эффект, из анализа контекста приведенных высказываний следует, что они были адресованы политическим соперникам, и вполне разумно, что не могут рассматриваться избирателями как угроза или слова ненависти в их адрес, следовательно, они не могли повлиять на формирование политической воли избирателя в той степени, чтобы предопределить или существенно повлиять на его выбор или решение не участвовать в голосовании.

Помимо этого, Конституционный Суд констатирует, что в противовес высокому уровню правосознания, политической зрелости и богатому опыту участия в политических событиях избирателей Республики Армения в период, предшествующий внеочередным выборам в Национальное Собрание от 20 июня 2021 года, использование политическими деятелями во время своих политических выступлений предосудительных с культурной и общественной, моральной точки зрения недопустимо низких выражений нельзя приписывать только одной политической силе и ее представителю. Подобное имело место в публичных

выступлениях ряда конкурирующих политических сил и их представителей и стало, к сожалению, постоянным элементом политических выступлений в Армении.

Конституционный Суд при оценке влияния подобных высказываний на волеизъявление избирателей и итоги выборов и при отсутствии научно обоснованных методов расчета строго теоретически оценивает утверждения представителя партийного блока “Имею честь” (которые он делает, ссылаясь на прилагаемое к его позиции мнение) о том, что обсуждаемые выступления кандидата в депутаты от партии “Гражданский договор” Н. Пашиняна у части избирателей могли вызвать склонность приспособливаться, а другую часть могут склонить к неучастию в выборах.

Следовательно, Конституционный Суд, обращаясь к поднятому заявителями вопросу о том, что высказывания кандидата в депутаты от партии “Гражданский договор” Н. Пашиняна могут повлиять на результаты внеочередных выборов в Национальное Собрание, считает, что утверждения заявителей относительно этого необоснованы.

Конституционный Суд, учитывая проанализированный в настоящем Постановлении конституционный статус и объем полномочий Премьер-министра в условиях конституционной демократии в Армении, а также роль политического большинства в системе органов публичной власти, подчеркивает необходимость принятия ими действенных мер с целью исключения из армянской политической речи, включая также выступления в ходе предвыборной агитации, слов ненависти, насилия, оскорблений, а также проявления унижающего достоинство поведения. Предвыборная агитация, проводимая участвующими в выборах политическими силами, направлена на завоевание (укрепление) доверия избирателей. Ключевую роль в этом процессе должны сыграть осведомленность избирателей о программных положениях политических сил в экономической, социальной, оборонной и других сферах и их предметное обсуждение, не исключая резких критических высказываний во время предвыборной агитации, которые, однако, не должны сопровождаться словами ненависти, насилия, оскорблений и унижающим достоинство поведением. Причем в вопросе обеспечения эффективности указанного процесса важную роль играют все политические силы, участвующие в выборах.

10.7. Обращаясь к значению для разрешения являющегося предметом рассмотрения дела указанных в обращениях обстоятельств и представленных в связи с ними аргументов (в частности, осуществление уголовного преследования и

применение мер принуждения в период выборов, непредоставление Паспортно-визовым управлением Полиции РА по своему усмотрению лицам, имеющим паспорт гражданина РА, возможности участвовать в выборах, участие 23 750 граждан в голосовании при отсутствии фотографии на соответствующем отрывном корешке, в случае принявших участие в голосовании 109 618 граждан РА ввод данных удостоверяющего личность документа специалистом на клавиатуре в техническое оборудование, несоответствия между опубликованными списками избирателей и окончательными протоколами, для участвующих в выборах кандидатов и политических сил дискриминационные и неравные условия освещения в ходе предвыборной агитации, голосование с использованием удостоверяющих личность документов вместо не находящихся в Республике Армения лиц, обусловленные массовыми отключениями энергоснабжения возможные нарушения на выборах, недоступность избирательных участков для лиц, имеющих инвалидность, отсутствие на избирательном бюллетене установленного образца информации о порядке голосования, отсутствие возможности голосования “против всех”, нарушение требования хранения избирательных бюллетеней в несгораемом сейфе, секретность данных, касающихся участия состоящих на учете в воинских частях 10 993 избирателей (военнослужащих), нарушение запрета агитации в предшествующий голосованию день, несоразмерность условий освещения для участвующих в выборах политических сил/кандидатов в ходе предвыборной агитации и т.д.), Конституционный Суд, **принимая за основание правовые позиции, выраженные в пункте 10.3 настоящего Постановления**, аргументирует, что часть их имела эпизодические или единичные проявления (например, голосование с использованием удостоверяющих личность документов вместо не находящихся в Республике Армения лиц) или соответствующие утверждения были основаны сугубо на предположениях и не имеющих каких-либо фактических оснований подозрениях (например, несоответствия между опубликованными списками избирателей и окончательными протоколами, обусловленные массовыми отключениями энергоснабжения возможные нарушения на выборах, секретность данных, касающихся участия состоящих на учете в воинских частях 10 993 избирателей /военнослужащих/), или касаются законодательных регулирований (например, участие 23 750 граждан в голосовании при отсутствии фотографии на соответствующем отрывном корешке, в случае принявших участие в голосовании 109 618 граждан РА ввод данных удостоверяющего личность документа специалистом на клавиатуре в техническое оборудование) и т.д.

В связи с вышеуказанным Конституционный Суд, во-первых, констатирует, что заявители в качестве аргумента представили в Конституционный Суд также вопросы, решение которых в установленном законом порядке было предоставлено иным правомочным органам. Конституционный Суд в своем Постановлении от 10 июня 2007 года ПКС-703 выразил следующую правовую позицию: "... если сторона-заявитель до обращения в Конституционный Суд не обжаловала во внесудебном (административном) или судебном порядке, предусмотренном Избирательным кодексом РА или иными правовыми актами, решения, действия или бездействие избирательных комиссий или иных правомочных органов в связи с процессом подготовки, проведения и подведения итогов выборов, то есть в предусмотренные законодательством сроки и по предусмотренной законодательством процедуре не использовала (исчерпала) все предусмотренные законом средства защиты своих избирательных прав, то ее процессуальные возможности представления в рамках рассматриваемого в Конституционном Суде по итогам выборов публично-правового спора имеющих доказательственное значение фактов и обоснования ими своих аргументов становятся неполноценными".

Конкретизируя вышеизложенное, Конституционный Суд считает необходимым в качестве примеров ниже рассмотреть несколько приведенных в обращениях обстоятельств.

Итак, блок "Армения" высказывает предположение в связи с голосованием вместо других лиц (в частности лиц, находящихся за пределами Республики Армения), указывая на один пример, когда в подписанном списке избирателей напротив имени гражданина стоит подпись, однако это лицо в день голосования, согласно заявителю, не находилось в Республике Армения.

Помимо этого, Национальная христианская партия "Пробуждение" находит, что имеется обоснованное предположение, что имело место голосование вместо не находящихся в Республике Армения лиц с использованием удостоверяющих личность документов.

Конституционный Суд констатирует, что выборы, как средство реализации народовластия, выражают волю народа, которая не должна искажаться массовыми случаями голосования вместо иных лиц. Следовательно, в процессе организации и проведения выборов должны быть обеспечены наличие и применение таких механизмов, которые позволят исключить случаи голосования вместо других лиц, которые могут исказить реальные итоги выборов.

Обращаясь к представленному блоком “Армения” случаю, Конституционный Суд констатирует, что заинтересованными лицами в связи с этим случаем никакие установленные законом меры не приняты (нет никакого доказательства в связи с этим), и указанный случай был представлен только в Конституционном Суде. Одновременно Конституционный Суд находит, что в данном случае этот пример не может свидетельствовать о системной проблеме голосования вместо других лиц или о неэффективности надзорных механизмов в этой сфере.

Помимо этого, в связи со случаем, указанным блоком “Армения”, Центральная избирательная комиссия РА и Прокуратура РА представили объяснение, согласно которому эта подпись по ошибке была поставлена другим избирателем, который участвовал в голосовании, однако напротив его имени подпись не стоит. Указанное обстоятельство обосновывается в объяснении и других материалах, представленных в Конституционный Суд Прокуратурой РА.

Более того, Избирательный кодекс закрепил инструментарий, который предоставляет широкому кругу лиц возможность инициировать правовой процесс при обнаружении случаев голосования вместо других лиц. Из части 16 статьи 48 Избирательного кодекса следует, что уполномоченный представитель, доверенное лицо участвующей в выборах партии, член соответствующей участковой избирательной комиссии, а также тот не принявший участие в голосовании избиратель, напротив данных которого в списке избирателей стоит подпись об участии в голосовании, имеют право представить в окружную избирательную комиссию заявление о голосовании вместо другого лица. Примечательно, что для представления заявления о голосовании вместо другого лица и применения механизма его рассмотрения необязательно наличие заявления данного избирателя о неучастии в голосовании: достаточно неоспоримого объявления какого-либо лица о том, что избиратель не участвовал в голосовании и вместо этого избирателя проголосовало другое лицо (часть 18 статьи 48 Избирательного кодекса). Причем законодатель детально регулирует вопрос рассмотрения соответствующей окружной избирательной комиссией заявления о голосовании вместо другого лица, устанавливает действия, которые окружная избирательная комиссия должна выполнить при рассмотрении заявлений о голосовании вместо лица, отсутствующего в Республике Армения. Более того, законодательно закреплено правило, что если нет достаточно доказательств, подтверждающих участие данного лица в голосовании, то для вынесения решения с применением принципа презумпции достоверности исключительно по результатам

выборов считается, что имело место голосование вместо другого лица (часть 17 статьи 48 Избирательного кодекса).

На исключение случаев голосования вместо другого лица направлена также доступность подписанных списков избирателей. Так, во время внеочередных выборов в Национальное Собрание окружная избирательная комиссия на следующий день после голосования, начиная с 12.00 часов, осуществляет сканирование списков избирателей, (...) отсканированные списки избирателей не позднее чем через 24 часа после начала сканирования официально опубликовываются и с возможностью их скачивания и поиска по избирательным участкам размещаются на интернет-сайте Центральной избирательной комиссии (часть 3.1. статьи 73 Избирательного кодекса). Согласно решению Центральной избирательной комиссии от 27.06.2021 г. номер 183-А, “подписанные списки избирателей были размещены на интернет-сайте Центральной избирательной комиссии в установленном порядке и в установленный срок – более чем за два часа до установленного окончательного срока. Об указанном общественность была публично оповещена посредством распространения сообщений прессы”.

Согласно части 16 статьи 48 Избирательного кодекса заявление о голосовании вместо другого лица подается правомочным лицом в соответствующую окружную избирательную комиссию в следующий за голосованием день, с 12.00 часов до 11.00 часов третьего дня со дня голосования. Из вышеизложенного следует, что опубликование подписанных списков избирателей дает лицам, включенным в предусмотренный частью 16 статьи 48 Избирательного кодекса перечень (особенно избирателям), возможность ознакомиться с этими списками и в случае обнаружения случаев голосования вместо другого лица в установленном законом порядке представить заявление в соответствующую окружную избирательную комиссию.

Конституционный Суд констатирует, что согласно решению Центральной избирательной комиссии от 27.06.2021 г. номер 183-А “в период, установленный Избирательным кодексом Республики Армения, даже после этого периода в окружные избирательные комиссии, а также в Центральную избирательную комиссию РА не поступило ни одно заявление относительно голосования вместо другого лица”.

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд аргументирует, что заявителями относительно наличия случаев голосования вместо других лиц представлены имеющие сугубо абстрактный характер, должным образом не аргументированные предположения, которые не могут свидетельствовать о наличии

нарушений в избирательном процессе, а представленный блоком “Армения” один пример не обосновывает представленную им предполагаемую системную проблему.

В связи с вопросом несоответствий между опубликованными списками избирателей и окончательными протоколами Конституционный Суд констатирует, что относительно указанных блоком “Армения” несоответствий на 109 избирательных участках Прокуратурой РА поручено подготовить материалы в порядке статей 180-181 Уголовно-процессуального кодекса РА. В ходе подготовки материалов установлено, что заявителем на самом деле проведено механическое сопоставление двух исходных цифр без учета ряда обстоятельств, а в некоторых случаях сделано неверное сопоставление.

Согласно объяснению представителя Прокуратуры РА и материалам дела, на данном избирательном участке военнослужащие, число которых является секретным, подписываются в списке избирателей, состоящих на учете в воинской части, однако их число в протоколе об итогах включается в общее число участников голосования в участке. В результате сканирования подписанных списков на ряде участков некоторые страницы списка не были отсканированы и были опубликованы неполностью, а в некоторых случаях заявителем сделано неверное сопоставление, и в ходе подготовки материалов выяснилось, что между общим числом участников голосования на участке и числом подписей в отсканированных списках нет несоответствия, в редких случаях вследствие небрежности членов комиссии констатировано несоответствие одной или двух подписей и т.д.

Более того, общее число участников голосования в протоколе относительно итогов голосования на участке и общее число полученных от избирателей отрывных корешков совпадают.

Согласно предоставленной Прокуратурой РА информации:

“ - на избирательных участках 3/31, 25/13, 37/14, 38/29 голосовали военнослужащие – соответственно 76, 16, 535 и 253 военнослужащих, которые голосовали по дополнительному списку военнослужащих, и их число было включено в число участников голосования в протоколе, однако в связи с секретностью данные дополнительного списка не были опубликованы. С учетом их числа какие-либо несоответствия не констатированы;

- в отсканированных вариантах списков избирателей на избирательных участках 1/02, 1/05, 6/08, 11/12, 11/15, 11/31, 24/20, 24/24, 24/38, 24/41, 24/50, 37/38, 38/19, 38/20, 38/38, 38/35, 38/39, 38/55, 38/54, 38/53, 38/52, 38/51, 38/50, 38/42, 38/46, 38/47, 38/40,

38/02, 38/17, 38/14, 38/48 отсутствуют некоторые страницы, с учетом подписей на которых число участников совпадает с числом подписей в списках. Например, из списков избирателей участков 1/02 и 1/05 отсутствовали 46-ые страницы, на которых имелось соответственно 16 и 12 подписей, число участников с их учетом совпадает с числом подписей в списках;

- на избирательных участках 11/49, 12/38, 22/34, 23/29, 24,35, 24/31, 24/46, 22/06 при сопоставлении оснований, представленных самими заявителями, никакие несоответствия не были констатированы;

- на избирательных участках 5/01, 11/47, 16/03, 16/08, 12/24, 20/24, 21/57, 22/04, 22/17, 22/20, 22/25, 23/7, 23/39, 24/07, 36/25, 24/02, 25/45 констатировано одно или два несоответствия, что, по сути, обусловлено человеческим фактором (неподписывание избирателем в списке, невнимательность члена комиссии и т.д.);

- этим же фактором обусловлены три и шесть несоответствий соответственно на избирательных участках 21/56 и 21/57, в связи с которыми выяснилось, что в списке имеются данные удостоверяющего личность документа и стоит личная печать члена комиссии, однако отсутствует подпись избирателя”.

Блок “Армения” и партийный блок “Имею честь” представили аргументы относительно того, что связанные с ними лица в ходе предвыборной агитации периодически подвергались приводу в Полицию РА и производились так называемые “проверочные действия” без каких-либо должных оснований, а также во время внеочередных выборов в несоразмерном объеме применялись меры уголовного преследования и принуждения. В связи с этим Конституционный Суд констатирует, что в предшествующий рассмотрению настоящего дела период действия Полиции РА или других правоохранительных органов в связи с отдельными случаями или лицами являются предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством и подлежащими оценке в рамках законодательства действиями, оценка правомерности которых не входит в компетенцию Конституционного Суда.

Конституционный Суд подчеркивает, что **Конституционный Суд неправомочен и не может заменить органы избирательного администрирования, суды и звенья правоохранительной системы, эффективность борьбы которых с избирательными правонарушениями непосредственно зависит также от полноценной реализации участвующими в избирательном процессе политическими силами и представляющими их или выдвинутыми ими тысячами правосубъектов, наделенными в установленном законом порядке**

соответствующими правами, своих предоставленных Избирательным кодексом процедурных прав. Правовым основанием постановления Конституционного Суда может служить исключительно сопоставительная оценка совокупности правовых фактов доказательственного значения, сформировавшихся в результате правомерных действий указанных субъектов.

Конституционный Суд констатирует, что решением Центральной избирательной комиссии РА номер 183-А утверждены следующие жалобы: в ходе организации и проведения внеочередных выборов в Национальное Собрание Республики Армения от 20 июня 2021 года до дня голосования – 20 июня 2021 года в окружные избирательные комиссии поступило 1 заявление относительно предполагаемого нарушения порядка предвыборной агитации, в котором требовалось убрать плакат, висящий на здании предвыборного штаба. Заявление было отклонено, так как плакат был прикреплен в соответствии с регламентированиями Избирательного кодекса.

До дня голосования – 20 июня 2021 года в Центральную избирательную комиссию поступило 85 заявлений (жалоб), из которых 13 представлены партиями и партийными блоками, 17 заявлений о самоотводе – кандидатами в депутаты, 2 заявления относительно дачи разъяснения – общественной организацией “Объединение информированных граждан”, 48 заявлений – гражданами, 2 заявления представлены гражданином Тиграном Арзаканяном, регистрация которого в качестве кандидата в депутаты была признана недействительной решением Центральной избирательной комиссии РА, общественной организацией представлено 1 заявление относительно аккредитации наблюдателей с целью осуществления наблюдательной миссии, которое было отклонено на основании неудовлетворения требований Избирательного кодекса.

Два заявления относительно дачи разъяснения были удовлетворены.

Начиная со дня голосования за 2 дня до срока, установленного для подведения итогов, - до 18.00 часов в окружные избирательные комиссии поступило 21 заявление, одно из которых представлено избирателем, одно – кандидатом в депутаты, 19 – общественными организациями Антикоррупционный центр “Транспаренси Интернейшнл” и Клуб журналистов “Аспарез”.

Начиная со дня голосования за 2 дня до срока, установленного для подведения итогов, – до 18.00 часов в Центральную избирательную комиссию поступило 18 заявлений.

В день голосования на внеочередных выборах в Национальное Собрание Республики Армения от 20 июня 2021 года в 2 окружные избирательные комиссии в установленном порядке было представлено 2 заявления - избирателем и кандидатом в депутаты. Представленные заявления были рассмотрены в установленном порядке.

Ни в одну из 38 окружных избирательных комиссий не поступило заявление о признании итогов голосования на участке недействительными.

Конституционный Суд отмечает, что анализ всего избирательного процесса и зарегистрированных в Конституционном Суде обращений свидетельствует о низком уровне контроля политическими силами за избирательным процессом с применением правовых мер.

Конституционный Суд находит, что заявители не преодолели минимальный доказательственный порог, необходимый для доказывания обстоятельств, служащих основанием их требований. Как отмечалось выше, предположений о возможности избирательных правонарушений или об их влиянии, а также эпизодических проявлений таких избирательных правонарушений не может быть достаточно для того, чтобы считать преодоленным доказательственный порог, предъявляемый заявителю по спорам, предусмотренным пунктом 5 статьи 168 Конституции, следовательно, для рассмотрения этого обстоятельства Конституционным Судом.

Конституционный Суд констатирует также, что обратившимися в Конституционный Суд партиями и партийными блоками в установленные законом порядке и сроки не были констатированы и не стали предметом обжалования такие имеющие доказательственное значение факты правонарушений в ходе внеочередных выборов в Национальное Собрание РА от 20 июня 2021 года, на основании которых Конституционный Суд признал бы результаты выборов недействительными.

10.8. В связи с представленной блоком “Армения” в своем обращении, а позднее также в разъяснениях позицией, согласно которой Конституционный Суд в рамках настоящего спора должен обратиться также к вопросу конституционности положений Избирательного кодекса и определить их конституционность в рамках постановления по настоящему делу, Конституционный Суд находит, что рамки его предусмотренных Конституцией полномочий в случае обеспечения соответствующих процедур не исключают полномочие определения также конституционности применяемых норм в рамках споров, предусмотренных пунктом 5 статьи 168 Конституции. Однако осуществление такого полномочия обусловлено внедрением соответствующих процедур, предусмотренных Конституционным законом “О Конституционном Суде”,

без которых Конституционный Суд сталкивается не с проблемой конституционного правомочия, а с проблемой фактической процедурной возможности осуществления конкретного полномочия.

Хотя Конституционный Суд и обладает конституционной возможностью применения по спорам, предусмотренным пунктом 5 статьи 168 Конституции, полномочия, предусмотренного пунктом 1 статьи 168 Конституции, тем не менее Конституционный Суд находит, что подобная возможность не относится к определению конституционности норм избирательного права по таким же спорам, исходя из соображений предсказуемости избирательного права и стабильности избирательной системы. В частности, Конституционный Суд подчеркивает необходимость соблюдения с начала избирательных процессов временного “безопасного расстояния” для внесения изменений в основополагающие нормы избирательного права, исходя из необходимости предсказуемой организации участниками избирательных процессов, а также органами публичной власти своего поведения и своей деятельности. Принцип стабильности основополагающих регулирующих норм избирательного права имеет всеобщее (консенсуальное) признание также в сравнительном избирательном праве (в частности, Толкования относительно стабильности избирательного права Европейской комиссии “За демократию через право” Совета Европы; документ номер CDL-AD(2005)004, пункты 1-5; Совместное мнение Венецианской комиссии и ОБСЕ/БДИПЧ о проектах Конституции и Избирательного кодекса Албании, документ номер CDL-AD(2020)036, пункты 19-20; Доклад об избирательном праве и избирательном администрировании, документ номер CDL-AD(2020)023, пункты 19-20).

В связи с этим определение конституционности регулирующих избирательное право правовых норм в рамках спора, предусмотренного пунктом 5 статьи 168 Конституции, может привести к опасному вмешательству в стабильность норм избирательного права – к ретроактивному применению последствий признания нормы неконституционной в отношении избирательного процесса и его результатов после его завершения в случае вынесения Конституционным Судом постановления по делу или такого толкования данной нормы, согласно которому оно не имело применения в ходе избирательного процесса. А если влияние постановления Конституционного Суда об определении конституционности норм избирательного права по делам о спорах, предусмотренных пунктом 5 статьи 168 Конституции, не будет

распространяться на состоявшиеся до этого выборы и их результаты, то Конституционный Суд в этом случае не считает целесообразным, чтобы определение конституционности норм избирательного права имело место по делам о спорах, предусмотренных пунктом 5 статьи 168 Конституции, так как возможность определения конституционности с не меньшей эффективностью обеспечена в связи с делами о спорах, полномочием рассмотрения которых Конституционный Суд наделен в силу пункта 1 статьи 168 Конституции.

С учетом вышеизложенного Конституционный Суд подчеркивает роль органов публичной власти, имеющих правомочие обращения в Конституционный Суд по вопросу абстрактного конституционного контроля, в том, чтобы предполагаемые спорные регулирования в связи с результатами предыдущих выборов с соблюдением временного “безопасного расстояния” с начала избирательных процессов стали предметом рассмотрения в Конституционном Суде, тем самым обеспечивая эффективное влияние “полученных уроков” на каждый следующий избирательный процесс.

Распространяя эти подходы на поднятую блоком “Армения” проблему, а именно в части рассмотрения утверждений относительно неконституционности регулирований, разрешающих получение политическим большинством 3/5 и более мест от общего числа депутатов Национального Собрания РА, Конституционный Суд констатирует, что постольку, поскольку настоящий вопрос касается регулирования преобразования голосов избирателей в места в Национальном Собрании, он причисляется к ряду основополагающих регулирований избирательного права. Соответственно, в рамках настоящего спора, если даже Конституционный Суд был бы обеспечен необходимыми процедурами, определение конституционности норм Избирательного кодекса по делу о споре относительно решения, принятого по итогам выборов, считалось бы спорным с точки зрения принципа стабильности основополагающих норм избирательного права.**10.9.** Учитывая, что один из заявителей – блок “Армения” также выразил несогласие с распределением мандатов Центральной избирательной комиссией РА, а в качестве альтернативы потребовал признать недействительным решение, принятое по итогам выборов в Национальное Собрание РА, признать недействительными итоги выборов и установить порядок распределения мандатов, Конституционный Суд считает необходимым обратиться к порядку распределения мандатов.

Таким образом, согласно части 4 статьи 95 Избирательного кодекса мандаты Национального Собрания распределяются между избирательными списками партий (блоков партий), которые получили не менее чем 5 процентов от суммы общего числа бюллетеней для голосования, проголосованных “за”, и меры неправильностей в случае партии, а в случае блока партий - не менее чем 7 процентов бюллетеней для голосования, проголосованных “за”. Если из суммы общего числа бюллетеней для голосования, проголосованных “за”, и меры неправильностей не менее чем 5 (7) процентов бюллетеней для голосования, проголосованных “за”, получили менее 3-х партий (блоков партий), то в распределении мандатов участвуют 3 партии и блока партий, получивших максимальное число бюллетеней для голосования, проголосованных “за”.

Согласно опубликованным Центральной избирательной комиссией РА данным, число бюллетеней для голосования, проголосованных за **партию “Гражданский договор”**, составило 688.761 (53.91%), число бюллетеней для голосования, проголосованных за **блок “Армения”**, составило 269.481 (21.09%), а число бюллетеней для голосования, проголосованных за **партийный блок “Имею честь”**, составило 66.650 (5.22%). Причем общее число бюллетеней для голосования, проголосованных за 3 указанные партии и партийные блоки, составило 1.024.892.

Поскольку из суммы общего числа бюллетеней для голосования, проголосованных “за”, и меры неправильностей не менее чем 5 (7) процентов бюллетеней для голосования, проголосованных “за”, получили менее 3-х партий (блоков партий), а именно партия “Гражданский договор” и блок “Армения”, в распределении мандатов участвовал также партийный блок “Имею честь”, как получивший максимальное число бюллетеней для голосования третий партийный блок (партия).

Согласно части 5 статьи 95 Избирательного кодекса *мандаты Национального Собрания распределяются между партиями (блоками партий) пропорционально числу бюллетеней для голосования, проголосованных за каждую (каждый) из них. Расчет числа мандатов, полагающихся каждой партии (каждому блоку партий), производится следующим образом: число бюллетеней для голосования, проголосованных за каждую партию (каждый блок партий,) умножается на 101, результат делится на общее число бюллетеней для голосования, проголосованных за партии (блоки партий), которые преодолели избирательный порог, и выделяются целые числа, которые являются числом мандатов, полагающихся каждой партии (каждому блоку партий).*

То есть в части 5 статьи 95 Избирательного кодекса указана следующая формула:

Мандаты

$$\frac{\text{бюллетени для голосования, проголосованные за партию} \times 101}{\text{бюллетени для голосования, проголосованные за партии, которые преодолели избирательный порог}}$$

Причем расчет числа мандатов партии (блока партий) производится на основании **целого числа**, полученного по вышеуказанной формуле.

На основании вышеуказанных данных распределение мандатов с применением части 5 статьи 95 Избирательного кодекса должно осуществляться следующим образом:

$$\text{Мандаты партии "Гражданский договор"} = \frac{688.761 \times 101}{1.024.892}$$

$$\text{Мандаты блока "Армения"} = \frac{269.481 \times 101}{1.024.892}$$

$$\text{Мандаты партийного блока "Имею честь"} = \frac{66.650 \times 101}{1.024.892}$$

В результате мандаты, согласно регулирования Избирательного кодекса, должны быть распределены следующим образом:

партия "Гражданский договор" – 67 мандатов (из 67,87 берется целое число);

блок "Армения" – 26 мандатов (из 26,55 берется целое число);

партийный блок "Имею честь" – 6 мандатов (из 6,56 берется целое число).

Согласно части 6 статьи 95 Избирательного кодекса мандаты, оставшиеся до 101 мандата, распределяются между партиями (блоками партий) в очередности величины остатков, по принципу – каждому по одному мандату. При равенстве величины остатков спорный мандат выделяется той партии (тому блоку партий), число бюллетеней для голосования, проголосованных за которую (который) является наибольшим, а при их равенстве мандат выдается посредством жеребьевки.

Так как в результате произведенного по предыдущей формуле расчета распределено 99 мандатов, надо распределить еще 2 мандата в очередности величины остатков, по принципу - каждому по одному мандату.

В данном случае величина остатков мандатов партии "Гражданский договор" самая большая – **67,87**, за ней следует партийный блок "Имею честь" – **6,56**, затем

блок “Армения” – 26,55. Поскольку распределению подлежат только 2 мандата, то по одному мандату должны получить партия “Гражданский договор” и партийный блок “Имею честь”.

В итоге мандаты, согласно законодательным регулированиям, должны быть распределены следующим образом:

партия “Гражданский договор” – 68 мандатов;

блок “Армения” – 26 мандатов;

партийный блок “Имею честь” – 7 мандатов.

Согласно части 9 статьи 95 Избирательного кодекса 4 мандата депутатов распределяются между представителями национальных меньшинств – по одному мандату каждому из четырех национальных меньшинств, имеющих наибольшее число постоянного населения по данным последней переписи населения, предшествующей выборам. В этих целях мандаты распределяются между партиями (блоками партий), преодолевшими избирательный порог, - по коэффициенту, полученному для каждого мандата, который рассчитывается по следующей формуле:

$$\frac{Пч}{Кп \cdot Мм + 1}$$

где:

Кп – коэффициент партии (блока партий),

Пч – число мандатов, доставшихся из первой части списка партии (блока партий),

Мм – общее число уже доставшихся партии (блоку партий) мандатов из четырех мандатов представителей национальных меньшинств при расчете коэффициента партии (блока партий) для очередного мандата.

Мандаты представителей национальных меньшинств распределяются между партиями (блоками партий) в очередности снижения коэффициентов. В случае равенства коэффициентов мандат распределяется посредством жеребьевки.

При распределении мандатов представителей национальных меньшинств партия (блок партий) предоставляет мандат еще не имеющему мандат национальному

меньшинству, занимающему более низкий очередной номер в своем списке. Если такового не имеется во второй части избирательного списка партии (блока партий), то очередь по распределению передается партии (блоку партий), имеющей (имеющему) следующую по очередности величину коэффициента. Если при таком процессе распределение мандата представителей национальных меньшинств более невозможно, то соответствующий мандат остается вакантным.

В опубликованной на сайте Центральной избирательной комиссии РА форме избирательных списков участвующих в выборах в Национальное Собрание партий, блоков партий национальные меньшинства имеют следующие очередные номера: I – езиды, II – русские; III – ассирийцы, IV – курды. Причем во вторую часть избирательного списка партии “Гражданский договор” включены по одному кандидату от всех вышеуказанных национальных меньшинств, во вторую часть избирательного списка блока “Армения” не включен только кандидат от курдов, а во вторую часть избирательного списка партийного блока “Имею честь” ни один кандидат от вышеуказанных национальных меньшинств не включен.

$$1) \quad \text{Коэффициент партии "Гражданский договор"} = \frac{68}{0+1}$$

$$\text{Коэффициент блока "Армения"} = \frac{26}{0+1}$$

$$\text{Коэффициент партийного блока "Имею честь"} = \frac{7}{0+1}$$

В итоге:

Коэффициент партии “Гражданский договор” - 68;

Коэффициент партийного блока “Армения” - 26;

Коэффициент партийного блока “Имею честь” – 7.

Из включенных во вторую часть избирательного списка партии “Гражданский договор” еще не имеющих мандат национальных меньшинств наименьший очередной номер имеют езиды, следовательно, **предоставляемый езидам мандат получает партия “Гражданский договор”.**

$$2) \quad \text{Коэффициент партии "Гражданский договор"} = \frac{68}{1+1}$$

$$\text{Коэффициент блока "Армения"} = \frac{26}{\quad}$$

0+1

$$\text{Коэффициент партийного блока "Имею честь"} = \frac{7}{0+1}$$

В итоге:

Коэффициент партии "Гражданский договор" - 34;

Коэффициент блока "Армения" - 26;

Коэффициент партийного блока "Имею честь" - 7.

Из включенных во вторую часть избирательного списка партии "Гражданский договор" еще не имеющих мандат национальных меньшинств наименьший очередной номер имеют русские, следовательно, **предоставляемый русским мандат получает партия "Гражданский договор"**.

3)

$$\text{Коэффициент партии "Гражданский договор"} = \frac{68}{2+1}$$

$$\text{Коэффициент блока "Армения"} = \frac{26}{0+1}$$

$$\text{Коэффициент партийного блока "Имею честь"} = \frac{7}{0+1}$$

В итоге:

Коэффициент партии "Гражданский договор" - 22,66;

Коэффициент блока "Армения" - 26;

Коэффициент партийного блока "Имею честь" - 7.

Из включенных во вторую часть избирательного списка партии "Гражданский договор" еще не имеющих мандат национальных меньшинств наименьший очередной номер имеют ассирийцы, следовательно, **предоставляемый ассирийцам мандат получает блок "Армения"**.

4)

$$\text{Коэффициент партии "Гражданский договор"} = \frac{68}{2+1}$$

$$\text{Коэффициент блока "Армения"} = \frac{26}{1+1}$$

$$\text{Коэффициент партийного блока "Имею честь"} = \frac{7}{0+1}$$

В итоге:

Коэффициент партии “Гражданский договор” – 22,66;

Коэффициент блока “Армения” - 13;

Коэффициент партийного блока “Имею честь” – 7.

Из включенных во вторую часть избирательного списка партии “Гражданский договор” еще не имеющих мандат национальных меньшинств наименьший очередной номер имеют курды, следовательно, **предоставляемый курдам мандат получает партия “Гражданский договор”.**

Таким образом, предоставляемые национальным меньшинствам мандаты, согласно Избирательному кодексу, должны быть распределены следующим образом:

партия “Гражданский договор” – 3 мандата (езид, русский и курд);

блок “Армения” – 1 мандат (ассириец).

Согласно части 2 статьи 96 Избирательного кодекса, *если одна из партий в результате поочередного применения частей 4-9 статьи 95 настоящего Кодекса получила более 2/3 от общего числа мандатов, распределенных согласно частям 4-9 статьи 95, то другие партии получают такое минимальное число дополнительных мандатов (ДМ), чтобы в результате общее число их мандатов составило бы не менее 1/3 от общего числа мандатов Национального Собрания. Число дополнительных мандатов, полагающихся каждой партии, определяется следующим образом: число мандатов, полученных этой партией, умножается на число ДМ, полученное число делится на общее число мандатов, полученных до выдачи дополнительных мандатов партиями, получающими дополнительные мандаты, и выделяются целые числа, которые являются числом дополнительных мандатов, полагающихся данной партии. Оставшиеся мандаты распределяются между партиями в очередности величины остатков по принципу - каждой по одному мандату. В случае равенства величины остатков оспариваемый мандат выдается партии, число мандатов которой наибольшее, а в случае их равенства мандат выдается путем жеребьевки.*

То есть в части 2 статьи 96 Избирательного кодекса указана следующая формула:

Дополнительные мандаты партии

$$= \frac{\text{Мандаты партии} \times \text{ДМ}}{\text{мандаты получившей ДМ партии до получения ДМ}}$$

Поскольку в результате поочередного применения указанных положений партия “Гражданский договор” получила более 2/3 от 105 мандатов (70 мандатов), а именно 71 мандат, следовательно, остальные партии должны получить такое минимальное количество дополнительных мандатов (ДМ), чтобы в итоге общее число их мандатов было бы не менее 1/3 от общего числа мандатов Национального Собрания. В данном случае чтобы общее число предоставляемых остальным партиям мандатов было не менее 1/3 от общего числа мандатов Национального Собрания, общее число мандатов должно составлять 107 ($107/3 = 35,33$), что означает, что остальным партиям должно быть предоставлено в общем 2 дополнительных мандата, в результате чего они будут иметь в общем 36 мандатов.

$$\text{Дополнительные мандаты партии “Гражданский договор”} = \frac{27 \times 2}{34}$$

$$\text{Дополнительные мандаты партийного блока “Имею честь”} = \frac{7 \times 2}{34}$$

В итоге:

блок “Армения” – 1 мандат (из 1,88 берется целое число);

партийный блок “Имею честь” – 0 мандат (из 0,41 берется целое число).

Что касается 1 нераспределенного мандата из 2 мандатов, то он должен быть предоставлен блоку “Армения”, учитывая величину остатков.

Обобщая вышеизложенное, по итогам внеочередных выборов в Национальное Собрание от 20 июня 2021 года, согласно установленным Избирательным кодексом регулирования, должно быть распределено 107 мандатов, из которых:

партия “Гражданский договор” – 71 мандат, в том числе 3 мандата, предоставляемых национальным меньшинствам;

блок “Армения” – 29 мандатов, в том числе 1 мандат, предоставляемый национальному меньшинству;

партийный блок “Имею честь” – 7 мандатов.

Конституционный Суд констатирует, что указанным образом мандаты распределены Центральной избирательной комиссией РА. Что касается той позиции блока “Армения”, согласно которой политическому меньшинству Национального Собрания для обеспечения надлежащей роли оппозиции было необходимо, чтобы Центральная избирательная комиссия РА распределила мандаты так, чтобы в итоге партия “Гражданский договор” получила не более 63 мандатов, Конституционный

Суд констатирует, что часть 3 статьи 89 Конституции требует от законодателя в Избирательном кодексе гарантировать формирование стабильного парламентского большинства. С другой стороны, Конституция считает обязательным наличие в Национальном Собрании оппозиционных фракций, в части 1 статьи 104 Конституции закрепив, что один из заместителей Председателя Национального Собрания избирается из числа депутатов, включенных в состав оппозиционных фракций. Одновременно регулирование вопросов относительно порядка избрания Национального Собрания, распределения мандатов предоставлено законодателю, который должен учесть вышеуказанные конституционные требования.

Вследствие перехода к парламентской форме правления в результате конституционных изменений 2015 года возросла роль парламентского меньшинства. В связи с этим на конституционном уровне было закреплено представительство парламентской оппозиции в органах Национального Собрания, были предусмотрены принятие ряда законов и выборы ряда должностных лиц квалифицированным большинством голосов. В результате формирования Национального Собрания уровень представительства парламентской оппозиции (минимальное количество мандатов) в первую очередь обусловлен волеизъявлением народа, которое отражается в результатах выборов. Вышеизложенное следует из сущности выборов как средства реализации народовластия.

В связи с этим поднятый заявителем вопрос причисляется к ряду вопросов оценки конституционности положений Избирательного кодекса, что, как отметил Конституционный Суд в настоящем Постановлении, не может быть частью рассмотрения по делам об осуществлении полномочия, предусмотренного пунктом 5 статьи 168 Конституции.

В свете вышеизложенного Конституционный Суд находит, что в процессе внеочередных выборов в Национальное Собрание РА от 20 июня 2021 года в установленных законом порядке и сроки не были констатированы и не стали предметом оспаривания такие имеющие доказательственное значение факты правонарушений, которые для Центральной избирательной комиссии РА могли бы послужить основанием для вынесения решения по другому пункту части 1 статьи 95 Избирательного кодекса.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 5 статьи 168, пунктом 11 части 1 статьи 169, частями 1, 2, 4 статьи 170 Конституции, а также статьями 62, 63 и 77 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Решение Центральной избирательной комиссии Республики Армения от 27 июня 2021 года номер 184-А “О подведении итогов внеочередных выборов в Национальное Собрание Республики Армения от 20 июня 2021 года” оставить в силе.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

А. ДИЛАНЯН

17 июля 2021 года
ПКС-1606

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения